

DJ R-GONE

New & Exclusive

АРГОН. ДЕБЮТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЖУКОВ ПАВЕЛ

18+

Павел Жуков

Аргон. Дебют

<https://litres.ru/74673207>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он - Артём Гордеевич Онисимов, музыкант-электронщик, автор популярнейшего альбома "Фантасмагория". Он - Аргон aka DJ R-Gone, один из лучших диск-жокеев города, звезда клуба "Юкатан". По стечению обстоятельств к нему попадает устройство, способное менять восприятие реальности. Пока Артём и его друзья пытаются понять это чудо техники, на них открывают охоту спецслужбы, бандиты и некий убийца, который не щадит даже случайных свидетелей. И Аргон быстро осознаёт, что если он не распутает этот клубок, то вскоре станет жертвой чьих-то подковёрных игр.

Содержание

1.	5
2.	32
3.	62
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Аргон. Дебют

1.

Артём включил синтезатор, обновил драйвер звуковой карты, открыл на компьютере Majestic Studio и... завис.

Ступор продолжался вторую неделю, и ничего не помогало. Ни новые впечатления, ни штудирование теории музыки в попытке уловить систему и войти в рабочий режим. Даже алкоголь не помогал.

Проклятье! - думал он, глядя то на клавиши, то на свои руки в интерфейсных перчатках. Ведь в первый раз получилось! Это была волна вдохновения, эйфория и дни кропотливой рутины, в конце которых маячил свет мечты, воплощённой идеи. Он шёл на этот свет, и он дошёл! А что теперь? Куда всё делось?

Чего бы такого поделать, чтобы вновь поймать эту волну? Послушать новый альбом Deep Modulation? Выпить пару стаканов виски? Посмотреть кинцо в тему нового сингла? Что-нибудь из прошлого века, когда спецэффекты лепили руками и обрабатывали на компах размером с холодильник. Да он, чёрт возьми, две недели только этим и занимается! Да он всю жизнь этим занимается! И толку?

Что подтолкнуло его к тому, чтобы написать «Фантаσμαгорию» - этот бешеный убойный дебют на пятнадцать треков. Синтвейв, ретро, диско, немного попсы и всё это под гнётом всемогущей электроники.

Что было в тот месяц такого, чего не было раньше?

Уход родителей? Это было за два года до альбома. Разрыв с Никки? Тоже мимо. Он, конечно, переживал, заливал глаза и забывался в объятиях кучи незнакомых девок, но желания писать музыку у него не было.

Более того, к моменту написания первых треков на горизонте появилась Яна, у них вроде всё хорошо шло, она и вокал предложила записывать, и... короче, сила новой любви тоже не в кассу.

Артём уставился в потолок. Попробовал снять правую перчатку и тут же скривился от боли.

«Отключайте устройство от бионики перед завершением работы». Так гласила инструкция. Он прочитал её далеко не сразу - сперва поругался с менеджером музыкального магазина. Потом его ткнули носом в бумаги. Туше!

Он отключил перчатки и аккуратно снял их. Бионические руки блестели чёрным глянцевым пластиком декоративных пластин и светлым хромом механизмов. Не верилось, что они могут болеть. Да и не должны были. Это всё мозг - самый подлый орган в мире. Из-за его выкрутасов болели руки, горели огнём разъёмы на затылке, щипали глаза тонкие плёнки интерфейсных линз.

Доктора говорили, что его случай - не такая уж редкость. Тот факт, что он не единственный на свете неудачник с фантомной болью задевал Артёма ещё сильнее. Он даже не уникален.

- Никакой работы над альбомом сегодня, - произнёс он вслух. - И так всё тело болит.

Боль! Вот оно!

Артём открыл сайт поликлиники, зашёл в личный кабинет и посмотрел историю болезни. Боль началась в марте. В мае он закончил альбом. Боль не ушла, но отступила. Точно! А он и забыл. Он тогда подключался к синтезатору напрямую, пропускал через тело бешеный поток сигналов, лишь бы перегрузить чувства.

Видимо, художник всё же должен страдать.

Артём уже давно не подключался напрямую к своей системе. Тогда это был не трюк, а нужда, ведь нынешней домашней студии у него не было. Был комп, спираченный секвенсер и куча кабелей от медицинских тестеров. С их помощью он творил, вписывал себя в историю музыки.

Попробовать повторить? Возможно, оно и стоит того, но не сегодня. Пусть сегодня будет перерыв.

«Юкатан» был клубом для тех, кто предпочитал движение, свет и музыку всем другим видам удовольствий. Да, не без пьяных и обдолбанных. Да, парочки время от времени обжимались по тёмным углам. Да, бывали и драки, и рейды. Но в целом лучшего места для меломанов было не найти. Барды, рокеры, рэперы, поп-дивы, различный неформат и конечно же электронщики - вот для кого Виталий Vital

Алексеев открывал клуб десять лет назад.

Многие из старожилов ещё помнили, как их нынешняя мекка была всего лишь подвалом, где места едва хватало, чтобы поставить аппаратуру. Теперь это были многочисленные залы, приваты, главная сцена и даже студия.

- Аргон, как сам? - здоровяк Давид приветствовал Артёма рукопожатием.

- Пишу понемножку.

Начальник охраны одарил его лучезарной улыбкой и пропустил внутрь. Несмотря на должность, сегодня он стоял на входе, и Тёма был уверен, что ближе к ночи тот перейдёт в зал. В работе Давид ценил личный контроль превыше чистоты пиджака. Об этом говорили сбитые костяшки, не раз ломанный нос и абсолютно новые, с иголки, белоснежные зубы.

Будучи фанатом старого саундтрека, с которого начиналась «Фантазмагория», Давид очень хорошо относился к Артёму. И это было для сурового великана редкостью. Витал шутил, что не будь он хозяином клуба, то фейс-контроль у Давида не прошёл бы никогда. Артём часто думал, что это не совсем шутка.

До вечера было ещё далеко, в клубе прохлаждалось всего полдюжины посетителей. Кто-то из диджеев поставил лёгкое техно, чисто для атмосферы, и «Юкатан» оттого казался зависшим вне времени и пространства – статическая картинка и лёгкий саунд. Хоть сейчас на открытку.

Артём узнал подборку. Она тянулась часов десять, её часто ставили в будни, наряду с другими дневными филлерами. Редко кто из диск-жокеев напрягался, чтобы подобрать музыку вне рамок вечерней программы.

Прихватив в баре холодный чай, Артём отправился в свою персональную страну чудес – в студию В.

Его встретил Алик, который, как всегда, ковырялся с усилителем. Дэна на рабочем месте не оказалось, но кожаная куртка с нашивкой Jade MC висела на кресле. Значит, и бородатый где-то поблизости.

- Йо, Аргон.

- Привет, Ал.

- Ты заценил ремиксы на твой альбом от Глейда? На этой неделе он в топах по прослушиваниям.

Артём хихикнул, усаживаясь в любимое кресло.

- Ремикс на ремикс. Кушайте – не обляпайтесь. – прокомментировал он.

- Не, ну а что ты хотел? Это электронная сцена, а не сказка про фей и единорогов.

Артём не стал напоминать Алику, что в источнике его вдохновения были и феи, и единороги, и вообще это была компьютерная игра старше их обоих лет на двадцать. Ретро так сказать. Артём, когда писал альбом, даже сам не сразу осознал, что из-под его пера выходят до боли знакомые мелодии. Да, в синти-поп обработке, да, с кучей переделок, но в глубине души «Фантасмагория» была именно ими – «Ге-

роями Северных Королевств».

Когда альбом выстрелил, чтобы не попасть на авторские права, пришлось написать повинное письмо легендарному Чезаре, композитору и автору оригинального саундтрека. Впрочем, тот оказался мировой мужик, музыкант до мозга костей, а не какой-то коммерсант, так что от него Артём получил отеческое благословение и пару напутствий. А по процентам потом был договор между лейблами.

Так DJ R-Gone ворвался в топы чартов, покорив как любителей электронной музыки, так и фанатов видеоигр. Успех его ошеломил, но Артём был не из тех, кто склонен ловить звезду. Новую репутацию он использовал, чтобы завести знакомства в лейбле, а также из замшелого местечкового клуба прорваться в супер-популярный «Юкатан», и помимо прочего выбил себе право использовать одну из клубных студий. Так он чувствовал себя уверенней. Ведь лучше иметь твёрдую почву под ногами, чем болтаться в море фриланса. Да и работу он любил.

- Ты сегодня за пультом? – лениво поинтересовался Алик.

- Да, буду крутить лист Сэмми, - кивнул Артём. – Второй месяц рейтинг держит, между прочим. Мы меняли несколько треков время от времени, но и только.

Сэмми всю жизнь писал хиты, специализировался на самом популярном клубняке, и его редкие, но регулярные альбомы и синглы стабильно занимали верхние строчки хит-парадов. Да, он не был оригинален, и слава его проходила сразу

же, как только восходила очередная звезда-однодневка, но Сэмми это не мешало.

Да и вообще он оказался классным парнем – Артём познакомился с ним на позапрошлом дне рождения клуба. Тогда он невольно задумался над тем, что «Юкатан» в своё время стал альма-матер для многих музыкантов, известных во всём городе, а то и в мире. Приятно было чувствовать себя причастным к подобному сообществу творческих людей.

Артём неспешно поработал над трек-листом, разбавил его парой нетленок прошедших лет, а потом, подумав немного, заменил часть композиций ремиксами. Свои произведения добавлять не стал – проявил такт. Альбомы Сэмми были слишком цельны, слишком органичны, чтобы разбавлять их чем-то, вроде творчества Тёмы. Зато синти-поп, типа Deep Modulation, Sun of Failures, Wave G Oxx и иже с ними заходили на ура.

От работы Артёма отвлекло лёгкое касание ноготков, пробежавшихся по шее, скользнувших за ухо, а потом, преследуемых сонмом мурашек, закопавшихся в его непослушную шевелюру.

- Приветик, - Яна нависла над ним, заглядывая через плечо в монитор.

Жвачка с арбузом. Этот аромат сопровождал её повсюду, говорил о её присутствии, отождествлялся с этой милой чернявой девчушкой, чья длинная чёлка постоянно норовила закрыть её левый глаз, мешала курить и постоянно оказы-

валась в бокалах с пивом, стаканах с кофе и прочих коктейлях. Арбузы. Их аромат был так силён, что за время общения с Яной, в том числе интимно-близкого, Артём так и не понял, пользуется ли она духами.

- Ты подкралась из теней? – спросил он, потянувшись к ней, чтобы поймать её губки и запечатать их сладким поцелуем.

Яна игриво отклонилась, однако миг спустя уже висела на его шее, а её шаловливый язычок ловко выудил мятную конфету изо рта Артёма.

- Как ты это делаешь? – возмутился он, сдерживая смех.

- Тренировки, сладкий. Ты сегодня за пультом? Я звала девчонок, хотела похвастаться.

Она подмигнула и лёгким движением запрыгнула ему на колени.

- Приводи хоть весь курс – я выложусь на сто двадцать процентов, - заверил он.

- Достаточно шестидесяти девяти, - заявила она.

- А остальное?

- Оставь мне на десерт.

Артём кивнул и, прильнув к её шее, вдохнул аромат арбуза, мяты и ментола. С ней было легко. А если не заниматься такими вещами, как ревность и собственничество, то и вовсе крылья отрастали. Простая формула отношений, которую не все были готовы оценить. Но только не Артём. Он без этой лёгкости жить уже не мог.

К вечеру «Юкатан» уже шумел, как тот самый пресловутый улей, а Давид уже не стоял в дверях в гордом одиночестве – его коллеги-вышибалы в количестве дюжины человек заступили на смену.

Публика едва успела разогреться, как Артём начал вечернюю программу, и танцпол оказался переполнен, а к бару стало не протолкнуться. Однако, когда час спустя он протянул руку к столику, стоявшему позади пульта, то обнаружил там стакан зелёного чая. Это Яна - не иначе. Просочиться сквозь такую толпу, да ещё и с горячим напитком могла только она. Очень мило и приятно.

«Спасибо, детка» - написал он ей и поставил случайный лёгкий трек, чтобы немного перевести дух и утолить жажду.

Руки болели, но от работы не отвлекали, и Артём, хоть и подключился к пульту через порты в имплантах, не торопился включать прямую связь. Первые несколько часов он предпочитал работать по-старинке, а уж потом «растворяться в ритме».

Сэмми наоборот - никогда не работал без кабеля, воткнутого в нейроразъём на затылке. И всегда носил зеркальные очки, чтобы людям не было видно остановившийся взгляд. Артём в пику этому предпочитал цветные линзы.

Чай был горячий. То, что надо. Артём принял расслабленную позу, буквально растёкся в диджейском кресле. Публика поостыла, танцпол поредел, в баре образовалась очередь. И Артём с лёгкой усмешкой подметил, что Айза, возвыша-

ясь над своей командой барменов, и выкрикивая заказы, напоминает капитана пиратского корабля. Бандана на голове и чёрный бюстгальтер, проглядывающий в вырезе белоснежной блузки, только добавляли образу очков.

Где-то там, в технической комнате, Дэн и Алик сейчас готовят голопроекторы для второй половины шоу. Синхронизированные с его пультом, они превратят танцпол в совершенной иной фантастический мир. А е, кто ещё и не брезгует использовать дополненную реальность, будут в полнейшем восторге.

Тёма знал, что Дэн подгрузил в сеть клуба множество хитрых виджетов, чтобы радовать всех любителей цифровой реальности. Спецэффекты, персонажи, интерактив.

Скоро начнётся шоу, главой которого будет Артём и его пульт, а сердцем - техники и диджеи «Юкатана». Высокотехнологичные фишки, которыми всегда славился их клуб, неизменно создавали вечерние аншлаги. Виталик Алексеев и Елена Крейн - владельцы клуба - на свою команду чуть ли не молились. Потому и платили хорошо, и давали работать в клубной студии сколько душе угодно.

Тёма, попивая чай, разглядывал лого DJ R-Gone, висевшее над его головой, и подумывал о том, что к моменту выхода нового альбома надо бы заказать редизайн. Освежить.

«Красавчик, вечер только приближается к экватору, а я уже вся мокрая» - к сообщению Яна прикрепила пару фоток, и Артём вдруг осознал, что вечер и впрямь тянется непозво-

лительно долго.

Где была сейчас Яна, он не видел. Впрочем, когда пришло ещё несколько фото - уже её подруг, Артём по декорациям и элементам интерьера вычислил их локацию. Группа столиков слева от бара. Элитное место. Кажется, бронировали его чуть ли не месяц назад.

Артём расстегнул пару верхних пуговиц, сделал пафосное лицо, прикусив слегка губу, и отправил в ответ такое сэлфи. Не выдержав, он заржал, и тут же пролил чай себе на джинсы.

- Да чтоб тебя! - Артём засуетился в поисках салфетки, так как чай попал ещё и на пульт. - Вечно проблемы из-за сисек!

Чья-то рука мягко коснулась его плеча, пока он возился с салфетками.

- Друг...

- Что, простите?

Артём посмотрел на незнакомца. Тип в чёрном худи, мешковатых штанах и кедах. Стрижен коротко, лицо совершенно обычное, непримечательное.

- У меня перерыв, дружище.

- Нет, я по делу, - тип начал что-то искать у себя по карманам. - Сейчас, она здесь была.

Артём вздохнул. Если в задрипанных клубах на окраине его часто доставали местные торчки, неадекваты или просто неугомонные пацанчики с района, то в «Юкатане» хоть и было чище и спокойнее, но зато каждый меломан считал своим

долгом дать совет диджею.

- Дружище, я не ставлю треки по заявкам, - начал объяснять Тёма. - Такая программа бывает, но не сегодня. Сегодня у нас шестой номерной альбом Сэмми-боя, сечёшь? Эксклюзив.

Но тип его не слушал. Он обыскивал карманы штанов и худи, пока не извлёк на свет искомое. Модуль памяти. Тёмно-серый, как неполированная сталь, с тонкими синими прожилками вдоль корпуса. Стильная штучка, если подумать. Артёму понравился дизайн, но не понравилось то, что за этим крылось.

- Да не ставлю я...

- Вот она, друг, - парень протягивал ему модуль. - Я её уберёг, но сохранить не смогу. Надо было отдать кому-то. Вот и решил отдать её тебе.

- Кого её?

- Сомнию.

Он настойчиво протягивал Артёму модуль, и при этом не казался пьяным или обдолбанным. Парень излучал дружелюбие, пусть и вёл себя, как сумасшедший.

- Включи её, ты должен увидеть, - повторил он более настойчиво.

Тёма глубоко вздохнул.

- Дружище, давай я сделаю это после основной программы и...

- Ты не понял, - парень покачал головой. - Она не поме-

шает. Музыка будет та же, но... станет иной, меняющей мир.

Артёму захотелось убежать, но для этого надо было экстренно отключить интерфейсные перчатки. Парень положил модуль на пульт и с надеждой уставился на Тёму.

- Что ты принимал?

- Ничего друг. Но... я видел, - он кивнул на модуль. - И я забрал её. Унёс. Я просто техник, не смог всего понять, но чувствовал, что Сомнию оставлять нельзя. Наверное поэтому я должен был сперва увидеть. Это как осознать свою миссию.

Артём перебирал в голове варианты. Дать в морду этому типу или позвать Давида слишком жестоко, учитывая, что парень в целом не буянил и не распускал рук. Игнорировать - так он никогда не уйдёт. Согласиться? Но на что?

- Это не музыка, так?

- Да, это... нечто фантастическое. Это дух творчества, магия в пластиковой оболочке.

- Ладно, стоп, - Тёма поднял руки. - Что на флешке? Технически что это?

- Софт. Особый. Даже не совсем софт. Нечто вроде философского камня, который трансмутирует.

- Философский камень, который трансмутирует, - кивнул Артём. - Объяснение гормональное, но ничего, сойдёт. Софт надо ставить. Я не могу сейчас подключиться к ОС пульта.

- Не надо, Аргон. Он сам. Там всё предусмотрено.

- Ой, блять.

Артём смотрел на модуль, потом взял его, покрутил в руке.

- Просто ставлю в порт?

- Да.

- И всё?

- Именно.

- И он не сожжёт к херам аппаратуру и не заразит ничем сеть клуба и посетителей?

- Он не для этого. Ты музыкант, Аргон, ты увидишь сам.

- Мы ведь не знакомы?

Парень помотал головой.

- Ты меня не знаешь, но DJ R-GONE известен всем.

- Очень лестно, - хмыкнул Тёма. - Ладно, давай включим эту штуку.

Он снова повертел модуль в руке. На ощупь приятный, тяжёлый и холодный, словно и впрямь сделан из металла. Артём откинул колпачок порта и с сомнением оглядел свой пульт. Вставлять в оборудование подозрительные носители не рекомендовалось техниками клуба, хотя, зная о том, что исключения всегда случаются, они поставили хорошую защиту. Да и не выглядел этот странный тип, как хакер или ещё какой злодей. Он скорее походил на блаженного.

- Тебя как зовут? - спросил Артём, выбирая порт на пульте.

- Олег.

- Вещий?

- Нет, Петров.

Артём фыркнул и тут же скривился - боль в руках как нехстати напомнила о себе. Редкая гостья, зато верная и безотказная.

- Ты в порядке, Аргон?

Тёма кивнул.

- Я тогда постою рядом, ладно? Хочу ещё раз увидеть... услышать.

От его улыбки Артём испытал смешанное чувство. То ли умиляться этому типу, то ли звонить в дурку.

- Окей, стартуем через минуту. Я тогда ставлю.

Модуль загорелся вдоль прожилок мягким светом, переходящим от бирюзового к насыщенному синему и обратно. На дисплее пульта ничего не изменилось. Не верещал анти-вирус, не били тревогу Ден с Аликом. Всё работало в штатном режиме, разве что иконка в правом углу интерфейса оповестила о том, что с внешнего носителя запустился исполняемый файл.

- Вроде ничего, - сказал Тёма и повернулся к Олегу. - И что теперь будет? Что делать?

- Позволь музыке течь. Она сама подскажет дорогу.

- Говно-вопрос, - Тёма запустил перчатки, готовясь включиться уже на всю катушку. - Там стул где-то есть, возьми себе.

Олег кивнул и отступил от пульта. Тёма в этот момент перехватил обеспокоенный взгляд Давида с другого конца зала

и покачал головой. Вышибала поднял палец вверх и скрылся в направлении бара.

«Я хочу тебя прямо здесь» - сообщение от Яны было снабжено ещё одним фото и Тёма про себя решил, что кому-то после вечеринки достанется по полной. И не раз. А может и не после вечеринки.

Он поставил второй сет от Сэмми, зычно объявив в микрофон о продолжении. Эту часть он не менял и ничего туда не добавлял. Попса она конечно попса, но альбомы Сэмми всегда были на диво органичны. Вторгаясь в них, нужно было обладать чутьём, как у реставратора антиквариата. Тёма был как раз из таких, но даже он не рисковал заходить слишком далеко. Вот через пару месяцев, когда Сеть заполнят каверы и ремиксы, тогда он может и решится сделать своё - на хорошем уровне.

Музыка Сэмми была зеркалом современного мира, в ней бился пульс мегаполиса, шум большого города. Сэмми был во множестве мест, исколесил весь мир, ну или по крайней мере цивилизованную его часть. Города - его стихия. В первом треке, взорвавшем танцпол и буквально околдовавшем публику, ощущался дух Великих Озёр и того гиганта, что устроился на их берегах. Километры улиц, траффик, стремительный закат и ночь, полная огней. Ночь не для сна, а для движения. Ночь для танца, для секса, для жизни! Двигаться, любить, дышать!

Песок и жара вырвали Артёма из кипящих ночных улиц.

Почувствовала это и публика. Пляж на закате был ещё горяч, океан манил, однако ноги и руки хотели иного. Тела сближались и снова расходились, темп танца нарастал, и Артём подумал, что давненько не видел такого слэма. Он потянул руку к остаткам чая, но в глотку его влился коктейль: цитрусы, ром и целая горка льда. Люди на танцполе сбрасывали куртки, стягивали рубашки и футболки, их одежда менялась, становилась пёстрой. Возле бара выросла пальмовая роща, диковинные птицы расселись по стойке, искоса поглядывая на танцующих.

- Ничего себе голо! - пробормотал Артём, крутя в руке коктейль.

- Это не голограмма, не обман, - возразил чей-то голос. - Это всё она. Разве ты не чувствуешь? Всё реально!

Он оглянулся, но Олега не увидел. Он даже стены не увидел. За его спиной шумела набережная, его волосы трепал лёгкий бриз, его напиток... пьянил.

На мобильник поступали странные сообщения от Дэна и Алика. Что-то насчёт сбоев в оборудовании. Потом о песке в серверной. О птицах.

Трек сменился, вместо морского бриза в лицо ударил горячий воздух ревущей автострады. Там шла уличная гонка, а толпа зажигала в ожидании победителя. В бокале на смену цитрусу и рому пришло тёмное пиво. Девушек обволакивали яркие неоновые ленты, сплетаясь на оголённых после пляжа телах в самые откровенные платья, юбки и топики. Пар-

ни тоже изменились, стали спортивней и brutальнее. Давид ходил среди них в кожаной косухе и поигрывал мускулами. Расслабленность вечернего побережья уступила место драйву автострад, адреналину и азарту. Где-то вдалеке завывали сирена, но все понимали, что участники заезда финишируют раньше, чем копы накроют тусовку.

Артём моргал, не веря глазам, а его руки машинально направляли мелодию, играя с настройками пульта. Шоу должно продолжаться, несмотря ни на что.

Финиш гонки взорвал мир ярким фейерверком, и третий номер программы органично перетёк в четвёртый. Сэмми не давал передышки, вплетая треки друг в друга.

Это была вершина мира, крыша стеклянной башни самой головокружительной высоты. Толпа ревела, волны света и музыка обтекали их, невероятная энергия подхватывала танцующих поодиночке и группами, вознося на парящие в воздухе платформы. Ветер был холоден и жесток, но даже ему было не под силу заглушить мелодию и остановить бесконечное движение. Тёма чувствовал, как налетает шквал, как стакан с пиво сносит со столика. Бар светился десятками софитов, люди слетались к нему за напитками, кружась в ритме энергичного техно, и вновь возносились в ночное небо. Город внизу был невероятен. Калейдоскоп огней, тысячи небо-скрёбов до горизонта.

- Захватывающе, друг...

- Да уж, - согласился с невидимым собеседником Артём.

Он думал, что странности вот-вот прекратятся, что программа Дэна отработает своё и «Юкатан» станет прежним. Но образы перетекали один в другой: подземка – подворотня – торговый центр – стадион – центральная площадь – проспекты и бульвары – рестораны и кафе – уютные бары и отели на час – спальные районы и промзоны. Сотни городов в одном бесконечном образе, сотни дней и ночей, пролетевших за считанные часы.

Артём перестал чувствовать ход времени, ориентироваться в пространстве, различать вкусы и запахи. Всё было невероятным и реальным. словно ты закрыл глаза и образы, рождённые Шестым номерным альбомом Сэмми, ожили, задышали, коснулись твоего лица, губ, рук...

Боль. Боль была реальнее всего. Она вернулась внезапно, пронзив сперва пальцы, потом ладони и запястья, дотянувшись до локтей – там, где плоть переходила в хром. Дымка нереальности дрогнула, в мелодию вкрался заметный лишь Артёму диссонанс. И этого хватило.

Сквозь очертания незнакомых улиц проступали и вновь пропадали интерьеры клуба. Ленты света и видимых глазу странных энергий раскручивались, обнажая реальный облик людей, однако быстро окутывали их вновь, превращая в иные версии себя, вплоть до самых фантастических. То, что видел Тёма, было похоже на борьбу реальности и иллюзии, которая происходила в такт пульсации его боли. И боль медленно брала верх.

- Блин, - Артём опустил на стул, руки дрожали, перчатки работали в штатном режиме. – Чертовщина. Эй, Олег, ты где?

Он оглянулся, но посреди переменчивой реальности не увидел никого. Незнакомец, блаженный псих – исчез.

Тёма закрыл глаза. До конца программы оставалось ещё немного, и от него ничего не требовалось. Мир облачился во тьму, остались лишь музыка и боль. В этой темноте DJ R-GONE нащупал модуль, который Олег звал Сомнией, и выдернул из пульта.

Уставший Артём открыл глаза и понял, что он снова в клубе. Всё на местах и все на месте. Лишь минутой позе он заметил... эйфорию. Гости были поражены, гости были восхищены, и даже в баре замерло движение. Тёма понял, что ему ничего не показалось.

Он спрятал модуль в карман и, отключив интерфейсные перчатки, медленно побрёл к бару. Айза, пусть и была ошеломлена не меньше прочих, уже поставил на стойку стакан с чаем. Всегда о нём помнила.

- Спасибо, Ай.

- Пей, герой. Ни и задали вы сегодня. Что-то новенькое? Я слышала, что техники готовят шоу, но чтобы такое погружение... короче, вау!

- Да, - Артём кивнул, щупая сквозь ткань толстовки хо-

лодный корпус модуля. – Решили кое-что попробовать.

- Ух, ребята, - Айза уютно устроилась по ту сторону стойки. – Я без имплантов, но на вершине небоскрёба чуть не кончила от восторга. Представляю, каково было модерам с кремнием в мозгах.

- Ага, охренеть было.

Тёма пил чай и думал. Надо бы Яну найти и расспросить, и вообще подумать, что это было. Рассказать Дэну? Поверит? Он техник, суевериями не страдает, но ведь у Артёма есть доказательство – модуль. И самое главное – этот Олег. Где он?

Первым делом Артём отыскал Давида. Здоровяк потягивал пиво за дальним столиком. Профи – он всегда любил быть вне толпы, смотреть со стороны. Но на расспросы о незнакомце он лишь руками разводил.

- Ты намекнул, что всё в порядке, ну мы и переключились на другие дела. Шоу сегодня просто бомба, Аргон. Давно такого не было. Или вообще никогда.

- Может по камерам видно, куда он ушёл? Давид, брат, очень надо.

- Ну раз так.

Давид коротко переговорил с ребятами из комнаты охраны, и уже через несколько минут они с Артёмом внимательно смотрели записи с камер.

- Вот он за твоим пультом ошивается, - Давид включил перемотку. – Два с лишним часа. Псих какой-то. Оглядыва-

ется, смотрит время. Так, вот он уходит. Через служебный ход.

- А что с наружными камерами?

Давид закатил глаза.

- Через ту дверь заходят всякие знаменитости или уважаемые ребята, которые не хотят светить лицом. Иногда там ещё употребляют всякое.

- Да, Давид, я в курсе, - нетерпеливо ответил Тёма.

- Поэтому там камера не работает, мне проблемы с полицией не нужны.

- То есть никто не видел, куда он пошёл?

Давид пожал плечами. Артём признал поражение, но чёрный ход решил проверить. По пути его перехватила Яна.

- Если ты не трахнешь меня в ближайшее время, это делает первый же фонарный столб!

Тонкие руки обвились вокруг его шеи, гибкое тело прильнуло к Артёму, аромат арбузов и самбуки кружил голову, и прежде чем он смог ответить, жаркий поцелуй оборвал его на полуслове. Попытка отстраниться и хоть немного вдохнуть привела лишь к тому, что Яна игриво прикусила его нижнюю губу, а её руки уже были куда ниже его шеи и плеч.

- Алик сказал, что на студии сейчас никого, - пропела она, кусая мочку его уха. – Идём скорее.

Артём засомневался, стоит ли его любопытство испорченного вечера, а когда ладошка Яны нашла искомое, решил, что подумает обо всём завтра.

- Займи место, а я к бару заскочу, - сказал он, с трудом сдерживаясь. – Это что, иголки?

- Новый маникюр, - хихикнула Яна. – Нравится?

- Я же его ещё не видел.

- А чего на него смотреть?

Она отпустила его и с лёгкостью проскользнула через толпу, словно ручеек меж камней. Артём хмыкнул. Он никогда не успевал за ней, если она увлечённо двигалась сквозь людской поток.

У бара Айза заговорщицки подмигнула ему и всучила бутылку текилы со всем причитающимся. Артём, бросив торопливое «спасибо», поторопился в студию.

Плевать на странности этого вечера, на городских сумасшедших, на боль, на весь чёртов мир! Артём проскользнул в дверь и поднял взгляд. Яна сидела в его кресле. Абсолютно голая.

- Ох, ты потрясно выглядишь, ноготки что надо.

- И у меня новая стрижка, - промурлыкала Яна, потягиваясь.

- Да, теперь вижу, - Артём опустил глаза. – Это... молния?

- Разряд электричества.

- Отсюда не видно.

Яна сползла чуть ниже, провела ладонями по внутренней стороне бёдер и показал Тёме язык.

- Так подойди ближе и посмотри.

Артём поставил бутылку на ближайший столик и закрыл

дверь на замок.

Яна уехала в пятом часу на такси. Вспомнила о какой-то встрече, запланированной на утро. Проводив её, Тёма налил себе остатки текилы и поискал лайм, но от того осталась только выжатая жопка. Он смутно припомнил, как слизывал соль с голых ягодич подруги, и улыбнулся.

Хороший вечер. Если жизнь в удовольствие существовала, то это определённо была она. Настойчивые звонки от Давида он заметил не сразу.

- Что там? Алло?
- Менты, Тём. Подойдёшь?
- Ух, сейчас. Что-то серьёзное?
- Жмурик.

Опьянение алкоголем и сладким вечером стало стремительно выветриваться. Собравшись, Тёма поспешил на улицу.

Полиция, скорая, зеваки, менеджеры клуба – всё это столпотворение встретило Тёма на парковке перед «Юкатаном». Из толпы вышел Давид, в сопровождении сержанта полиции. С ними Артём прошёл до кареты скорой помощи. Полицейские представились и указали на покрытое простынёй тело.

- Охрана утверждает, что покойный за несколько часов до гибели был в клубе. Взгляните.

Полотно откинули, и Тёма с ужасом признал в покойнике

недавнего знакомого. С аккуратной дыркой в виске.

- Знаете этого человека?

Артём кивнул.

- В клубе подходил, просил музыку поставить. Обычное дело, - пробормотал Тёма. – Сказал, что его Олег зовут.

Рукой он нащупал в кармане модуль.

- По документам он Олег Петров, - кивнул полицейский. – Больше ничего. Вам не показалось, что он пьян или под действием наркотических веществ? У него было при себе оружие?

Артём помотал головой.

- Не, мужики, вот это точно нет. Был ли он под веществами, не знаю, хотя вёл себя странно. Ну, такой, настырный был. А пушки я не заметил. Да и не пронёс бы он – у нас хорошая охрана.

Полицейские кивали, задавали ещё вопросы, что-то записывали, а Артём всё смотрел на покойника. Вот человек жил, говорил, улыбался, а вот его уже нет. Только улыбка и осталась.

- А кто его так? – выдохнул Артём. – За что?

- Самоубийство, - сухо ответил сержант.

- В смысле?

- Пулю в лоб себе пустил. Есть свидетель.

Мужик в деловом костюме переминался с ноги на ногу, стараясь ни на кого не смотреть и вообще быть максимально незаметным.

- Застрелился? – спросил его Тёма.
- Вы мне? – встрепенулся мужчина.
- Ну да. Вы реально видели?

Мужчина кивнул.

- Ну я шёл через проулок, хотел срезать до проспекта, а он на меня выскочил. Странный, нёс что-то про чудеса, про новый дивный мир, про то, как он увидел что-то там и всё понял. Ну, я подумал, что наркоман, хотел бочком его обойти. А он за пушку схватился. Сказал ещё пару слов напоследок, ну и... вот.

Артем снова посмотрел на Олега.

- А что сказал то?

Мужчина нахмурился, вспоминая.

- Ну вроде того, что «Я сберёг её... они не узнают... не достанут».

Тёма разжал пальцы, которыми теребил модуль. Захотелось отдернуть руку, словно это был горячий уголь или живой скорпион, но он подавил этот импульс.

- Безумие, - прошептал он.

- Во-во, - кивнул мужик. – Псих натуральный.

Тем временем полицейские закончили составлять протокол, и дали его на подпись. Санитар скорой помощи накрыл Олега покрывалом и вопросительно посмотрела на старшего – лейтенанта.

- Пакуйте, - велел тот. – На сегодня всё. Сашка, возьми у свидетелей контактные данные.

Носилки затолкали в карету, закрепили их, и водитель с громким хлопком закрыл за медиками дверь. От этого звука Тёма вздрогнул, как от выстрела. Глядя на машину с покойником, он суматошно гадал, что же за подарок ему достался.

2.

- Это была чума, шок, фантастика! – Дэн, не прекращая жестикулировать, потянулся к бокалу с пивом, и в итоге разлил содержимое себе на джинсы. – Да ёб твою...

- Ага, только мы тут не при чём, - протянул Алик, сползая по диванчику всё ниже и ниже. - Умел бы делать такое шоу, хрен бы я тут работал.

- Лучший клуб в городе, между прочим, - вмешалась Айза.

- Один из...

- При Виталике ты не такой храбрый критик!

Артём слушал их перепалку вполуха. Он даже к еде не притронулся, разве что пивка пригубил. В «Скороходе» оно было добротное, из собственной пивоварни.

Это был любимый паб работников «Юкатана» с тех пор, как закрылся «Мистер Кот» через дорогу. Витал стыдил их за то, что, мол, команда пренебрегает кухней и баром клуба, но дело было не в этом. Каким бы классным местом не был «Юкатан», работа оставалась работой. Команде нужна была нейтральная гавань.

- Мы с Тёмой эту штуку проверили ещё разок после вечеринки, - продолжал Алик. - Поставили четвёртый номерной Сэмми, и тут нас начало уносить...

- И?

- Ну я и вырубил аппаратуру. Стрёмно же. Скажи, Аргон? Тём, проснись, а?!

Артём вынырнул из забытья, в котором ему до сих пор мерещился блаженный лик самоубийцы. Тряхнув головой, он приложился к бокалу и сделал пару добрых глотков.

- Да, стрёмно, - кивнул он. - Но я как подумаю про то шоу, которое мы выдали, сразу хочется включить эту штуку вновь.

Коллеги молча переглянулись. Они долго обсуждали произошедшее, и каждый согласился с тем, что страх перед странным устройством соседствует с необъяснимым детским восторгом. Все они чувствовали одно и то же тогда, на вечеринке. И не только они, но и все, кто там был.

- Мы с Давидом говорили с гостями, - сказала Айза, нервно накручивая на палец длинную смоляную прядь. - Это не просто успех - народ был в экстазе! И все хотят поскорее повторить.

- Воу, полегче, - подскочил Алик. - Я бы сначала досконально проверил эту штуку. Ну, типа, мы же не знаем, безопасно ли это. В конце концов, она вызвала групповую галлюцинацию у нескольких сотен человек.

Спорить с паранойей Алика было сложно, так что все дружно уткнулись в свои бокалы. Артём пошарил в кармане, коснулся пальцами холодных граней Сомнии. Ощущение показалось ему приятным.

- Вечером поколдую над этим модулем, - сказал он наконец. – Есть у меня кое-какой софт с прошлой работы, ну и ребят знаю, с кем проконсультироваться. А потом решим, что с этим делать. Только ребят, давайте пока молчок?

- Да это понятно, - кивнула Айза. – А то свяжут этого жмурика с нами, оправдываться устанем. Давид нам растолковал, Тёма, так что можешь не повторять. Он даже Виталу пока ничего не говорил про эту твою... Сомнию.

- Бывший опер, - хмыкнул Алик. – Знает, что делает. Так что мы немые, как рыбы.

Ребята дружно закивали.

- Янка в курсе? – спросил Дэн.

- Нет, я с ней пока не виделся, - ответил Тёма, прихлебнув пива. – И не надо ей пока ничего знать. У неё был хороший вечер – пусть так и останется.

- Тогда мы допиваем и идём в клуб, сегодня надо подготовить бар и сцену для закрытой вечеринки какого-то там топ-менеджера, - со вздохом объявила Айза. – А у тебя сегодня выходной, Аргон. Давид сказал, что прикроет.

- Да, капитан, - отсалютовал Тёма.

Смуглая амазонка ответила ему задорным хохотом и залпом опустошила бокал тёмного пряного стаута.

Оставшись один, Тёма заказал ещё бокальчик и устало вытянул ноги. Тело ныло, как после тяжёлой тренировки, а в имплантах нарастала ставшая уже привычной боль. Он машинально потёр предплечья, как будто разминал несущее-

ствующие мышцы. Усмехнувшись этой заведомо провальной попытке, Тёма достал Сомнию и положил перед собой на стол.

Серые грани, синие прожилки. Модуль был похож на украшение, на драгоценность из камня редкой породы. Да и весил он больше, чем аналогичные носители данных сопоставимых габаритов.

- Что же ты мне притащил, дурак несчастный? - пробормотал Артём.

На миг ему показалось, что напротив с бокалом пива сидит блаженный Олег и улыбается ему своей странной улыбкой. От неожиданности Тёма вздрогнул и видение пропало.

- Эй, Аргон! Ты же тот самый DJ R-Gone, верно?! Или я в глаза долблюсь?

Тёма поднял взгляд и столкнулся с блеском стальных черепов и шипов. При детальном рассмотрении это оказался тяжёлый ремень в рваных чёрных джинсах. Выше ремня начинался бледный худощавый торс, расписанный гуще, чем скетчбук тату-мастера. Штифты и кольца блестели в пупке, сосках и вообще на всех доступных поверхностях. На плечи худощавого дылды был небрежно накинут длинный плащ чёрной кожи, из-под широкополой шляпы выбивались длинные тёмные патлы.

- Оzzi?

- Подкат засчитан, мужик, - хмыкнул тощий и бесцеремонно уселся напротив. - Но куда мне до таких равнопо-

стольных фигур - я лишь скромный труженик тяжёлого рока.

Тёма вдруг понял, что видел этого типа, и не раз. Да, он не увлекался рок-музыкой, но иногда краем глаза следил и за этой сценой. При его профессии нужно всегда быть в теме, что там у коллег. Никогда не знаешь, где подрежешь очередной сэмпл.

- Рик Стоунер, - произнёс он. - Ричард «Каменная глыба» Стоунер Третий. Dice of Insanity!

- Просто Рикки, мужик, - рокер протянул ему ладонь с длинными паучьими пальцами, которую Тёма тут же пожал.

- Я человек простой, знаешь ли.

- Зачётный кастет, кстати.

- Оу, это не кастет. Просто сегодня я решил одеть новые перстни, а старые никак не слезали.

- Солидно.

- А то.

Рик подмигнул проходившей мимо официантке и заказал шесть бокалов пива.

- Ждёте друзей? - хихикнула девушка, когда пальцы как бы невзначай провели ей по бедру.

Рик вопросительно выгнул бровь.

- Не, я просто для согрева, мне вечером ещё выступать, - невозмутимо ответил он и, ускорив официантку лёгким шлепком, растянулся на диванчике, как на тахте. - Милая, если пиво будет холодным, как жена господина мэра, то я оставлю тебе автограф на любом месте, какое только пока-

жешь. А может и не только его.

Артём наблюдал за этой сценой, пытаясь понять, какого чёрта он делает в компании этого типа среди бела дня. Рик Стоунер был скандальной легендой, завсегдатаем самых крутых тусовок, одним из хедлайнеров многих рок-фестивалей. Ну и фриком. Забегаловка, типа «Скорохода» - не его формат.

- Ты меня что ли искал? - уточнил Тёма.

- Ага, мужик. Оббежал весь район вот этими самыми ножками в сапожках.

- Это кожа?

- Крокодилья. Крашенная. Дешёвое говно.

Тёма невольно бросил взгляд на свои кроссовки за полторы тысячи, но всё же решил не заикливаться на этом моменте. Рик тем временем продолжал.

- Был я вчера на вашей вечеринке. Сэмми, конечно, педик, но меня кореша уговорили. Ну, знаешь, надо иногда вырваться из зоны комфорта, попробовать новое, разорвать порочный круг рутины...

Глядя на Рика, Тёма старался не думать о том, что твориться в его зоне комфорта и насколько порочен круг его рутины.

- ...так вот, я хоть и не фанат всей этой электронщины, но, мужик, это было потрясающе! Знаешь, я люблю делать шоу, обожаю театральщину, ну там спецэффектов накинуть, всё такое. Но ни какие мастера, ни какое самое дорогущее голо

не давали такого эффекта. Мать твою, я вот как сейчас помню, что стоял пил пиво у стойки, пялился на какую-то девку, а тут - бац! - и я стою в толпе, а рядом моторы ревут, стрит-рейсеры разминаются, а в воздухе, блять, стоит запах свежей резины и горючки. И асфальт под ногами такой горячий. А потом ещё...

- Да, Рикки, я помню последовательность образов, - перебил его Артём. - Признаюсь, мы в этот раз постарались. Даже перестарались. Не уверен, что могу такое повторить.

Рик благодарно принял поднос с пивом и приложился к первому бокалу. Утерев пену с губ, он выразительно выгнул подведённую тушью бровь.

- Прикалываешься? Ты не просто можешь такое повторить, ты ОБЯЗАН это сделать! Например, на моём концерте. Это будет бомба, настоящий ад, а не эти ваши синтезаторные симфонии.

Тёме не нравилось, куда уводит этот разговор, но заставить Рикки заткнуться или хотя бы сменить пластинку, было невозможно. Рокер обрисовывал апокалиптические картины будущих концертов, безумный угар фестивалей и шумные попойки с девками и коксом под занавес всего этого благолепия. Тёма едва успевал мычать что-то в ответ.

- И всё же, Рик, - Аргон перехватил инициативу в тот момент, когда Стоунер прикладывался к четвёртому бокалу, - я пытаюсь донести до тебя, что устроить такое шоу может не получиться. То, что ты видел вчера, было...

- ...было супер!

- ...было случайностью, мать твою! Заткнись уже и пей свой стаут!

Рик резко умолк и послушно вернулся к бокалу. Выглядел он виновато и испугано, но в глазах плясали всё те же безумные чёртики.

- Ладно, ладно, мужик. Я тебя слушаю. Что же было вчера?

- Вот это.

Тёма выдохнул и положил на стол между ними модуль. Сомния лежала на салфетке безжизненным куском серого камня с прожилками, но даже в таком виде притягивала взгляд. Как будто это был не модуль памяти, а философский камень.

- Милая штука, - сказал Рикки. – Твой талисман? Хочешь мой покажу? Вот, смотри, это деревянный...

- Это хер на верёвке, - заметил Артём.

- Ну да, мужская сила, все дела. У меня есть ещё один. Погоди, он был в брюках.

- Хер из брюк можно не показывать!

- В смысле в кармане.

Тёма подтолкнул к нему Сомнию и рокер быстро переключился на странную штуковину. Ткнул пальцем, погладил, повертел в руках.

- Какой-то хитрый девайс, да? – спросил он. – Я ведь слышал, что ты в прошлом не музыкой занимался, а писал код

в какой-то крупной конторе. Твоя придумка?

- Если бы, - Тёма покачал головой. – Нет, Рик, я понятия не имею, что это. У меня даже времени не было с ним разобраться. Но я уверяю, что без этой штуки ничего работать не будет.

- И как она работает?

- Не знаю. Всё вышло случайно. Поэтому умерь свой пыл, мужик, - Тёма допил остатки пива и забрал Сомнию. – У меня был долгий день и тяжёлая ночь. Я займусь этой штукой чуть позже, но сейчас хочу просто выспаться, сечёшь?

Рик понимающе кивнул и взялся за пятый бокал.

- Да не торопись. Я же сам себе босс. Мой график принадлежит только мне. Отдохни, обдумай всё, исследуй эту свою штуковину, а потом приходи ко мне и расскажи, что и как. У меня в загородном доме завтра вечером намечается тусовка. Приходи с друзьями, оттянемся, ну и дела обсудим. Аргон, мужик, я такими предложениями не разбрасываюсь. В тебе реально есть потенциал, и раз уж я это заметил, то мне и сливки снимать. А ты проявишь себя в новой сфере, в новых жанрах. Вот визитка, и я отказов не принимаю.

Тёма взял протянутую визитку.

- Это презерватив?

- Ага, мой фирменный. Он же визитка. Раздаю только по личной симпатии. Не выкидывай упаковку, если используешь.

- Очень мило. Я запомню. А теперь извини, мужик, мне

бы до дома доползти.

- Понимаю. Отвалил, - Рикки примирительно поднял руки.

Когда Тёма покидал «Скорохода», краем глаза он заметил, что Рик уже вовсю клеит какую-то одинокую посетительницу. И официантку за компанию. Судя по всему, слухи по повадках этого типа, что ходили в Сети, были не сильно преувеличены.

Тех четверых парней, что пришли в «Юкатан» в пятом часу, Давид заметил ещё на улице. И они ему сразу не понравились. Пришлось покинуть уютную уличную курилку, оставив там и сигареты, и кофе, и даже чёртовы пирожные. Давид этого не любил, и потому сразу же перешёл в ту фазу, которую Виталик обозначал как «не в духе».

Аура сдерживаемой агрессии заставляла толпу на тротуаре расступаться, а ребят, дежуривших у дверей, переглянуться с затаённым испугом. Недовольство шефа охраны ничего хорошего не сулило.

Он застал их неподалёку от бара. Один что-то заказывал у одного из ребяташек Айзы, двое других бесцельно слонялись туда-сюда, а последний, самый приличный, в пиджаке и дорогих туфлях, сидел за столиком, закинув ногу на ногу.

- Ждёте кого-то, уважаемые? – с холодной вежливостью поинтересовался Давид.

Брошенными на него взглядами можно было резать металл. Впрочем, Давид тоже был не лыком шит. Двое быков проиграли игру в гляделки, третий выдержал, но всё же не сдержал нервной ухмылки, за которой неумело скрыл растущее беспокойство. Пиджак глядел на Давида, как на какую-то неясную помеху, с которой не очень хочется иметь дело, но всё же придётся.

- Мы к господину Алексееву, - ответил он холодно. – Я Юрген Ост, это мои помощники.

- Виталий Сергеевич занят, он не предупреждал о посетителях, - всё так же сдержанно ответил Давид. – Быть может, если вы опишите суть дела...

- Мы представляем «Империю», у нас деловое предложение, - оборвал его Ост. – Передайте это вашему шефу. Уверен, он найдёт для нас несколько минут.

«Империя». Крупнейший лейбл, выше которого только звёзды и транскорпорации. Всё потихоньку вставало на места. Давид перестал удивляться поведению незваных гостей, хотя раздражение его не унялось. Да «Ю-Рекордс» были мелочью по сравнению с этими ребятами, но разве деловой этикет не диктует уважать коллег по бизнесу? Витал, например, так нос не задирает.

- Я наберу ему, - Давид достал смартфон и отправил короткое сообщение шефу. – Располагайтесь, угощайтесь в баре.

- Да мы уже, - хмыкнул старший из быков.

Давид не стал отвечать. Даже не посмотрел на него. Доиг-

рав в гляделки с пиджаком, он ушёл на своё любимое место у дальнего конца стойки, где обнаружил заботливо оставленную кем-то чашечку эспрессо. Айза явно знала, чем его задобрить. Хорошая девчонка.

Виталик не торопился. Он спустился аккуратно в тот момент, когда гости уже должны были оскорбиться долгим ожиданием. Такие тонкости были не в его стиле, но у владельцев мелких лейблов всегда было особое отношение к представителям «Империи». Корпорацию зла часто недолюбливали даже обладатели лучших контрактов. Ведь лучший - не значит хороший.

- Добрый день, господа. Чем обязан?

Юрген Ост повернулся к владельцу клуба и сдержанно кивнул. Его быки бросали на Витала враждебные взгляды, но тут же вспоминали, что где-то рядом присутствуют Давид и его ребята, после чего быстро сникали.

- Господин Алексеев. Я Юрген Ост, лейбл «Имерия», отдел внешних связей.

Виталик сдержанно пожал протянутую ему руку в чёрной перчатке. Делать замечания этому типу ему не хотелось, проще было как можно быстрее выпроводить незваных гостей. Он уселся напротив мистера Оста и попросил бармена приготовить кофе.

- Вас уже обслужили, мистер Ост?

- Да, благодарю. Можно просто Юрген.

- Так с чем прибыли? У нас давненько не было договорных

отношений с «Империей». И ничего не намечалось, если я правильно помню.

- Да, с момента открытия «Ю-Рекордс» наши деловые отношения прервались. Но никогда не поздно их обновить, - Юрген Ост сложил пальцы домиком и многозначительно посмотрел на собеседника. - Ваша студия, господин Алексеев, не хотите ли её продать? Или сдать в лизинг?

- Простите?

Виталик ждал чего угодно. Попытки подписать коллаб-орацию между лейблами, перекупить того же Сэмми, сделать «Юкатан» франшизным клубом «Империи». Но студия?

- Вчера один из наших сотрудников был свидетелем потрясающего по своей технической части шоу. Признаться, мы давно пытались перекупить контракт Сэмюэля Финна, но у него свои представления о бизнесе, тяга к андерграундным или полуандерграундным лейблам и площадкам. Это часть имиджа, мы всё понимаем. Но мы даже не могли представить, что можно подать его новый альбом с таким фурором. Ваши специалисты сделали потрясающее шоу, и мы хотели бы, чтобы вы рассмотрели возможность продажи студийных мощностей, либо хотя бы сотрудничества с нашими специалистами по звуку и спецэффектам.

О невероятной крутизне минувшей вечеринке Виталу говорили многие. Он и сам был в лёгком шоке от произошедшего. Витал редко лез в технические тонкости, ребята сами знали, что делать.

Лучше Дэна и Алика никто не мог подобрать и настроить аппаратуру, те же голопроекторы, а Аргон и другие диджеи мастерски адаптировали вечерние программы под возможности техники. Ему показывали финальный результат, он делал замечания, вносил правки, ну и давал в итоге добро. Что именно они учудили в этот раз, он понятия не имел, шоу должно было быть куда проще.

Поначалу Виталик приписывал все заслуги мастерству Аргона и таланту самого Сэмми - тот знал толк в танцевальной музыке. Но когда в его кабинете повеяло морским бризом, потом жжёной резиной, а следом в окно ворвался ураганный ветер и дождь, и сам он обнаружил свой офис на вершине высочайшего небоскрёба, а не на первом этаже пятиэтажного здания, Витал понял, что творится нечто фантастическое. Даже, наверное, волшебное. Да, именно это слово просилось на язык. Он ощущал не смущение или испуг, а захватывающий дух восторг.

- Мои ребята молодцы, они хорошо поработали этим вечером, - осторожно подбирая слова ответил Виталик. - Но я не думаю, что такая команда специалистов, как ваша, не сможет повторить нечто подобное или даже лучше.

- Вашей команде удалось свести толпу с ума, заставить их почувствовать эйфорию и тут же впасть в зависимость - за какие-то четыре-пять часов. Это серьёзный уровень, которому хочется соответствовать. А поскольку «Империя» старается шагать в ногу с миром большой музыки, мы решили не

упускать возможности и первыми сделать вам предложение. Подумайте, Виталий Сергеевич, это очень выгодная сделка. Более того, мы готовы рассмотреть и другие варианты сотрудничества, от покупки клуба до введения вас и вашего лейбла в долю в качестве полноправного партнёра. Да, нас интересует именно студия, но мы готовы идти навстречу.

Этот тип начинал его раздражать, и Виталик понял, что туманными ответами он не отделается. Нехорошо давать «Империи» от ворот поворот, проще играть в непонятно, но господин Орт действовал слишком прямолинейно.

- Простите, но я не рассматриваю на данный момент продажу клуба, лейбла или других активов. И пересматривать текущие договора о сотрудничестве я тоже не собираюсь. Если вашим ребятам удастся подсмотреть у нас что-то новенькое - на здоровье, на то она и конкуренция. Но работаем мы только на себя, извините.

- Не торопитесь с отказом.

- О нет, Юрген, я не тороплюсь, я всё делаю вовремя.

Виталик видел, как едва заметно изогнулись губы мистера Орта. Как напряглись вслед за этим его быки.

Давид, словно уловив нехороший импульс, неспешно встал с места и прогулялся до стойки, где попросил для себя ещё чашечку. Стоял он так, чтобы видеть их всех. Его вышибалы лениво бродили по залу, и тоже как бы невзначай оказались неподалёку.

- Предложение остаётся открытым, - сказал Юрген Ост,

поднимаясь с места. - Но напоминаю политику лейбла: чем дольше вы думаете, тем меньше свободы у вас будет на переговорах. Пока что мы идём к вам с раскрытыми объятиями.

- Грядёт сезон простуд, - парировал Витал. - Лучше избегать непроверенных контактов.

Представитель «Империи» молча откланялся и направился к выходу под пристальными взглядами сотрудников «Юкатана». Быки вразвалочку двинулись следом, старший бросил вызывающий взгляд на Давида, но тот лишь подмигнул ему в ответ.

- А шоу, между прочим, было крайне интересное, с секретом - заметил один из быков, подходя к дверям. - В Сети шумиха. Публика подсела на ваше заведение, как по волшебству. Интересно, какие такие феи помогают вашим ребятам, и что за пыльцу они разносят?

- Вот бы узнать, да? - хмыкнул Давид.

Его не удостоили ответом.

- Бляха-муха, - Виталик устало откинулся на спинку стула. - Что они там учудили? Где Денис, где Артём?

- Дэн тут, Артём дома откисает, - ответил Давид. - Вить, не устраивай трагедию на ровном месте. Соберём ребят через пару дней и всё обсудим. А на этих педиков забей.

- Ага, у этих педиков денег на сотню «Юкатанов», - проворчал Виталик. - Если они захотят подкинуть нам проблем, мы на одном имидже не вывезем. Кстати, что с ним за типы были? Давно таких громил не видел.

Давид что-то бегло просмотрел на экране смартфона, и поднял взгляд на Виталика.

- Сканер говорит, что двое люди, а вот один модифицирован по самые яйца. Усиленный корпус, резервная система питания, система ближнего боя, скрытый пистолет. Не уверен, что в нём осталось от оригинала, возможно только эти самые яйца.

- Это который?

- Самый мелкий. Который кофе не пил. И хоть убей, у меня стойкое ощущение, что я его где-то видел.

Витал вздохнул. Да, конечно, быки не стали бы устраивать погром в его клубе. «Империя» играет по правилам, и прекрасно умеет делать больно с помощью юристов и чемоданов с наличными. И всё же... Почему с этим типом ходит такой мощный телохранитель? Что важного в нём или в этой сделке?

- Достали, блин, - сердито фыркнул Виталик. - Акулы большого бизнеса, мать их.

Дома Артём оказался только к вечеру. Сперва заехал к обеспокоенной Янке, потом вспомнил про другие дела и закрутилось. Поспать не удалось.

Впрочем, чем чаще вспоминал о лежащей в кармане Сомнии, тем меньше думал об усталости. Удивительно и странно было ощущать подобную тягу, но Тёма признал, что ему

не терпится поскорее запустить устройство.

Он взял себя в руки, когда уже собирался сесть за комп. Заставил себя переодеться, съесть ужин и приготовить кофе. Всё это время модуль лежал на столе, привлекая взгляд.

- Зависимость с первой дозы, - хмыкнул Тёма.

Весь день ему писали из клуба, да и на страничке «Юкатана» в соцсетях не утихали пересуды и требования повторить вчерашнее шоу. Читая их, Тёма чувствовал, как у него трясутся руки. Подойти к компу, вставить Сомнию, активировать чудо.

Боль вернула его с небес на землю. Дурацкий имплант снова пропустил отдачу по его нервным окончаниям. Однако с болью вернулся и рассудок. Тёма выдохнул и понял, что теперь он готов. И начать следует издалека, с безопасного соединения.

Он сел в кресло, подключил интерфейсные перчатки и запустил чистую операционку. Она была установлена на изолированном компе, который он иногда использовал, чтобы ковыряться с сомнительным софтом. Его основная рабочая машина послушно ждала своего часа, жужжа массивной системой охлаждения.

Прямой нейропорт от подключать не стал. Глубокого погружения в виртуальность ему не нужно, достаточно будет перчаток.

Он установил модуль в порт и запустил диспетчер процессов.

- Ого, какая активная!

Прожилки модуля светились мягким голубым светом. Диспетчер показывал, что программа на носителе активно изучает содержимое операционной системы. Других подозрительных действий Сомния не производила, а через какое-то время прекратила работу.

Просканировала систему примерно за шесть минут! Но что она искала?

Тёма хлебнул кофе и переместился к рабочему компу. Подумав немного, он скачал на флешку короткий сэмпл из своей библиотеки. Это был звук прибоя. Десять секунд на повторе. Он закинул сэмпл на изолированную систему, и диспетчер тут же зафиксировал активность. Программа что-то делала с файлом, но понять суть процесса Тёма не смог.

Он открыл код сэмпла в редакторе.

- Хм, - на этот раз глоток был внушительней.

Код менялся, новые строки добавлялись в него, трансформировались и исчезали, словно над файлом работал невидимый программист. Но для расшифровки динамического потока машинного кода у Тёмы не было средств. По крайней мере, в его домашней студии.

- Что ты с ним делаешь? - Тёма почесал подбородок жёстким пальцем интерфейсной перчатки. - Есть ведь только один способ узнать, да?

Он колебался. По рукам снова прошёл спазм, но Тёма не реагировал.

- Была не была!

Он запустил сэмпл и услышал прибор. Тот самый, которым он разбавлял некоторые эмбиенты, когда писал саундтреки для игрушек. Он любил эту маленькую халтурку в геймдеве. Да и игры любил. В конце концов, если бы не игры, особенно «Герои», он бы никогда не написал свой альбом.

Тёма облизнул губы и вздрогнул. Не веря своим ощущениям, он снова провёл языком по верхней губе. Соль. Соль и йод. Сомнений быть не могло, он знал этот вкус с детства, с тех самых пор, как родители стали возить его на море.

Звук прибора менялся, то отдаляясь, то приближаясь. Вдалеке кричали чайки, лёгкий ветерок поднимал и закручивал песчаную пыль с характерным шорохом. Этого не было в сэмпле на десять секунд. А ещё в нём не было свежести морского побережья на закате дня, не было запаха водорослей и мягкого тепла, которым делится нагретый за день песок.

Артём моргнул, и понял, что он не у себя в кресле, а на берегу моря. Интерфейсные перчатки напоминали ему о себе лёгкими покалываниями, но в остальном он понял, что попал в другой мир. Исчезли стол, компьютер, вся его студия. Только безбрежное море. Только... боль?

Мышцы руки свела резкая судорога, иллюзия пошла рябью, будто не желала поддаваться напору неумолимой реальности. Он всё ещё ощущал близость моря, но был у себя дома, в студии, за рабочим столом. Артём поспешил выдернуть модуль из системника и стёр сэмпл.

- Либо у меня крыша едет, либо... хрен знает что, - проворчал он и поплёлся на кухню.

Ему требовалось нечто посерьёзней кружки кофе. Ром был вполне кстати. Холодный, с большими кубиками льда.

Пока боль в поражённых нервных окончаниях медленно угасала, а ром согревал нутро и разжигал пламя бесстрашия и любопытства, Тёма бродил по комнате, поглядывая то в окно, то на модуль, то на свои искусственные руки. Спросить совета была не у кого, на это требовалось время. Как и на самостоятельные исследования. А проверить всё и сразу хотелось прямо здесь и сейчас.

- Нет, безумие, это как рюмку кислоты хлопнуть, - бормотал он себе под нос, прихлёбывая ром. - Лучше тише, но основательней, да? Так ведь? И похер на Рика, и на этого блаженного самоубийцу, и на всех остальных, так? Пусть весь мир подождёт...

После первого стаканчика Тёма налил себе второй и остановился наконец возле стеллажа. Из-за стекла, помещённая среди таких сокровищ, как дискография Сэмми, пластинки старой синти-поп школы, автографы кумиров и сувениры со статусных мероприятий, на него смотрела она. Фантаσμαгория. Коллекционное издание. Карта памяти. Код для сервиса TuneMyFi. И компакт-диск - дань старине глубокой.

Мир фантазий напоминал о себе, он не хотел ждать.

- Пацанам надо бы написать, - сказал Тёма, глядя на свой первый и единственный альбом.

Ребята со старой хакерской сцены, опытные компьютерщики и гики, точно заинтересовались бы странной находкой старины Аргона. И пусть он давно уже сменил ту сцену на новую, музыкальную, но старая любовь, как известно, не ржавеет. Ему бы помогли разобраться. Но на всё требуется время.

Тёма открыл витрину и достал модуль памяти. Допивая второй бокал, он сел за комп, выгрузил туда альбом и запустил интро. Потянулась знакомая тягучая мелодия - он тогда процентов на семьдесят перелопатил тему из заставки «Героев Северных Королевств», но фанаты узнали и оценили по достоинству. Дань нетленке и новое свежее звучание в одном флаконе. Он написал этот трек за вечер на голом энтузиазме, а потом всю ночь то рубился в игру, то трахал свою бывшую. Идеальный творческий процесс, не так ли? А потом ту подружку сменила напористая Яна, и играть стало некогда.

Он помнил этот трек до последней ноты, каждую настройку, каждый бит. Руки в интерфейсных перчатках произвольно двигали пальцами, словно писали какой-то код, известный только им самим. Мелодия уносила Тёму в юность, в затерянные среди снегов и сосновых лесов тенистые долины, к высоким замкам, к холодным пещерам. К подвигам.

Лёд обжёг губы вслед за последней каплей рома. Он выдохнул, взял со стола Сомнию и вставил в системник. Синева затопила студию, оттеняя свет монитора и потолочных спотов, и даже свет огней большого города за окном. Синева

стала всем, породила ветер и холод, новый мир.

Тёма вздрогнул от холода, но лишь на миг. Он почувствовал, что худи стало тяжелее, чем обычно, что интерфейсные перчатки давят сильнее, а увязшие в снегу ноги обуты не в кроссовки, а в массивные сапоги на меху. Перчатки стали рукавицами из толстой кожи. Худи стало тёплой курткой грубого кроя, поверх которой красовался примитивный доспех северных племён. Голову Тёмы венчала меховая шапка.

Он шёл по лесной тропинке сквозь буран, одной рукой прикрывая глаза, а другой держась за перевязь с коротким мечом. Музыка нарастала в такт буре, подыгрывала его тяжёлой, грузной походке, не теряя при этом своего величия. Вдали были видны очертания замка.

Он не запаниковал, наверное, только потому, что происходящее повергло его в шок. А потом ритм подхватил его, и Артём уже на автомате шагал через бурю к цели. Когда он дошёл до ворот замка, мелодия достигла крещендо, и тут же сменилась лёгким эмбиентом. Ворота были приоткрыты, стражи не было видно. Приключение ждало.

Это место было ему знакомо, как и все фанатам классики видеоигр. Здесь брали начало тысячи дорожек, начинались тысячи удивительных историй, неповторимых приключений. Это место стало легендой, обросло отсылками и, как водится, мемами. Поэтому, сколь не велико было его удивление, Тёма смело шагнул в проход, и музыка тоже сделала шаг, сменив громкость и ритм.

Внутренний двор был пуст, высокие стены закрывали его от вьюги, и лишь снегопад напоминал о той стихии, что бушует снаружи. Тёма шёл напрямик ко входу в большой зал цитадели, не исследуя двор и не глядя по сторонам. Там, внутри, ждала загадка.

Ледяная корка, покрывавшая внутренний двор, раскрылась во мгновение ока, стоило ему подойти к первым ступеням цитадели и ступить под сень портика. Артём обернулся на звук и тут же вцепился в рукоять меча. К нему через двор шагали обледеневшие мертвецы, их глаза горели холодным пламенем, костяные пальцы сжимали примитивное оружие.

- Бляха-муха, да вылезай ты! - Тёма отступал к двустворчатой двери, силясь справиться с непослушными ножами. - Это же так просто было. Раз - и достал!

Меч был иного мнения, и словно прирос к ножнам. Только когда скелеты были уже на расстоянии десятка шагов, Тёма справился с этой бедой.

Блеснула сталь - и вовремя. Кривая сабля первого мертвеца обрушилась на жертву, и Тёма, взвизгнув, подставил свой клинок по удар. Раздавшийся звон придал ему уверенности, а силы удара мертвяку явно не хватало, так что Тёма просто пнул его по голени, лишая равновесия, и что было сил оттолкнул. Скелет упал на одного из своих товарищей - с большим колуном. Третий, с кривым копьём, обошёл бедолаг, и кинулся в бой.

- Ну нахер, - Артём развернулся и дал дёру в сторону дверей, а позади стучали по камням костяные ноги.

Внутри было темно, и лишь свет, пробивающийся из высоких окон, едва разгонял тьму. Тёма рванул по центральному ходу, силясь вспомнить, куда же надо идти. Преследователи нагоняли. Музыка ускорялась, начали вступление ударные, их поддерживали медные трубы.

- Эпичненько, ничего не скажешь, - Тёма выбрался к широкой винтовой лестнице и, поднявшись на пару пролётов, повернулся лицом к угрозе.

Копьё выбило каменную крошку из стены прямо у его носа. Вскрикнув, Тёма неуклюже рубанул по древку, и, хотя не перерубил его, смог выбить оружие у скелета из рук. Осмелев, он пнул костяшку ногой и тот, громыхая, покатился вниз.

- Победа! - Тёма радостно воздел клинок над головой.

За грохотом костей он не заметил, как на смену мертвяку вверх устремились трое других. Просвистела сабля, и Тёма пригнулся, лишившись острого кончика меховой шапки. Потеряв равновесие, он упал на задницу, а между его ног на ступени обрушился колун.

- Бля-а-а-а!

Отползая назад, он швырнул в лицо ближайшему скелету меч, и пока костлявый доставал его из распахнутого рта, Тёма вскочил и побежал наверх. По пути он сорвал со стены железный факел. Хоть какое-то оружие. Боевая тема сбавила

обороты, отошла на задний план, но не исчезла.

Минуту спустя Тёма устал считать пролёты, но топот и стук костей за спиной заставляли его, едва дыша и спотыкаясь, продолжать бег. В конечном итоге он вышиб плечом первую попавшуюся на его пути трухлявую дверь и вывалился в длинный зал с потёртыми колоннами. Глаза привыкли к темноте, и он уже без труда ориентировался в мрачных помещениях замка.

Затерявшись среди колонн, Тёма осторожно отступил к дальней стене зала, напряжённо оглядываясь. У мертвяков должны были гореть глаза - это он точно помнил. Их легко было различить во мраке. Но ни синих огоньков, ни топота ног, ни скрежета костей и древней брони он не улавливал. Стараясь не стучать зубами и не материться, Тёма медленно крался вдоль стены к выходу и крепко сжимал обеими руками факел. Если он всё правильно помнил, оттуда он попадёт в соседнюю башню, и сможет спуститься во внутренний двор с другой стороны. А по пути обычно попадалась кладовая. Или не попадалась? Давно это было.

Музыка замедлилась, стала тягучей и зловещей. Высокие резкие ноты то и дело нарушали спокойный ритм мелодии, мешая сконцентрироваться и собраться с мыслями.

До двери оставалось двадцать шагов. Тёма двигался максимально тихо, осторожно ступая по каменному полу. Мягкие сапоги играли ему на руку.

Десять шагов. Ему мерещились посторонние звуки, но ни

направление, ни происхождение этих звуков он отследить не мог. Мелодия мешала. Ничего, осталось немного.

Пять шагов. Вот и дверной проём. В зале среди колонн ни души. Музыка всё тише, да и прочие звуки словно утонули в вязком холодном сумраке. Главное, смотреть под ноги.

Два шага. Напряжённо вглядываясь в дверной проём, Тёма почувствовал, как из-под его мыска вылетает маленький камешек, пролетает вперёд и с тихим перестуком скатывается вниз по лестнице.

- Сука.

Синие огоньки загорелись прямо в дверях, и Тёма, вереща, огрел тёмный силуэт массивным навершием факела. Раздался треск, вернулся скрежет костей, а вместе с ним и боевая тема.

Фигуры мертвяков выступали из-за колонн, отрезая беглеца от спасительного прохода. Снова мелькнула сабля, и на этот раз Тёма едва успел отпрыгнуть. Лезвие полоснуло по доспеху, оставив на нём длинную борозду. Колун высек искры, задев ближайшую колонну, Тёма отпрыгнул в сторону и тут же споткнулся о подставленное древко копья. На миг он подумал, что проклятые скелеты мстят за сотни своих товарищей, с которых он старательно выбивал опыт и вещи во времена бурной геймерской юности. Боевая мелодия ускорила ритм.

- Отвалите, нахер идите! - Тёма катался по полу, стараясь увернуться одновременно и от копья, и от колуна. - Не по

жопе, только не по жопе!

Бросившись под ноги копейщику, Артём опрокинул его на спину, и тут же бросился в сторону. Массивный колун разнёс черепушку скелета. Тёма не дал незадачливому дровосеку снова поднять оружие - навалился на топор всем весом, отпихнул мертвяка богатырским пинком в рёбра, а потом, подхватив выпавшее из рук его товарища копье, вслепую ткнул в неуклюже шатающуюся фигуру. Наконечник вошёл скелету между глазниц, синие огни потухли, костяк рухнул на пол.

- Двойное убийство! - выпалил Тёма, оглядываясь и поигрывая копьём. - Ну, где вы там?

Прилетевшая из темноты стрела стала для него неожиданностью. Тёма сперва даже боли не ощутил - лишь некую помеху в районе коленной чашечки. А вот попытка сделать шаг обернулась падением. Он совсем забыл, что среди врагов должен быть стрелок.

Из-за колонны вышел мертвяк с арбалетом и принялся медленно перезаряжать своё оружие. Тёма, хрипя, попытался вытянуть стрелу, но только потратил время и силы - та сидела прочно. Боевая тема двигалась к развязке.

Над ним вырос силуэт мертвяка с саблей. Тёма, отползая к колонне, пытался нащупать хоть что-то, чем можно защититься. Ничего. Инстинктивно он поднял для защиты руки. Сабля опустилась, рассекая толстые перчатки и ладони Артёма.

Боль пронзила его. Не такая, как от порезов. Старая привычная боль. Он и забыл, что нет у него рук из плоти. Его руки - металл и пластик. Сквозь пелену боли он видел, как размываются очертания мира Северных Королевств, и сквозь интерьеры древнего замка пробивается его комната, стол и компьютер. Он видел синие глаза скелета, склоняющегося к нему всё ближе, и в то же время это были огоньки Сомнии. Вот она - только руку протянуть. И он протянул. Сжал искусственные пальцы. В иной реальности окровавленная рука вцепилась в череп мертвеца. Тёма дёрнул, вынимая модуль из порта. Дёрнул, отрывая мертвяку голову.

Привычный мир обрушился на него, подобно водопаду, кружась и вздрагивая, будто реальность не могла вот так сразу перестроиться обратно. Накатила дурнота, Тёма сполз с кресла на пол и его стошнило.

Он поднял взгляд. Студия. Монитор компьютера. Плеер проигрывает трек Фантасмагории - что-то из второго десятка. На столе лежит модуль памяти. Рядом пустой бокал и смартфон.

Тёма с трудом забрался в кресло и отхлебнул из кружки остатки кофе. Остывшая бурда с гущей показалась ему напитком богов. Он всё ещё ощущал холод и боль, страх и адреналиновую горячку схватки. Сердце колотилось в рёбра, как после хорошего забега, по всему телу саднили несуществующие ссадины и шрамы. Он выключил интерфейсные перчатки и медленно стянул их с рук.

Что это было? Галлюцинация? Изменённое состояние сознания? Или его и впрямь забросило в другой мир? Нет, последнего быть не могло, ведь мир этот придуман группой разработчиков много лет назад, а самим Тёмой исследован вдоль и поперёк. Его нет в реальности. Но что это тогда?

На столе ожил смарт. Сообщение. Тёма перевернул телефон экраном вверх и бегло посмотрел на уведомление. Писала Янка.

«Привет, Ар-Ти. Как насчёт потрахаться?»

Тёма аккуратно отложил смартфон в сторону и перевернул экраном вниз.

- Нет, дорогая, спасибо, - выдохнул он, глядя в потолок. - Меня сегодня уже оттрахали.

3.

Утро вторника. Дэн обожал это время. Лихорадка бурных выходных позади, а релакс-программа по понедельникам позволяла расслабиться не только посетителям, но и работникам «Юкатана». Работы было немного, и Дэн слегка завидовал Алику, который всегда находил себе занятие: что-то спать, где-то перепрограммировать, настроить и так далее. Голопроекторы прошлой ночью особо не нагружали, и Дэн лишь следил, чтобы аппаратура не дала сбой.

В шесть утра он сбегал за кофе и пончиками. По пути прихватил в ретро-автомате ежедневную газету - любил он это дело. В его родном городке печатная пресса изжила себя ещё до рождения Дэна, но дед и отец ещё помнили, что такое утренняя газета или глянцевого журнал. Хотя и они в то время уже считались ретроградами.

От этих двоих Дэн пристрастился к миру маленьких материальных радостей. Даже его голопроекции, казалось, перенимали эту самую материальность и создавали эффект присутствия в реальном пространстве, а не цифровой сказке. Ценители ретровейва и прочих направлений электронной музыки в последнее время ценили такие эффекты, вайбы былых времён, так что Виталик на причуды Дэна денег не жалел.

- Ал, тебе с шоколадом или джемом? - спросил Дэн, растягиваясь в рабочем кресле.

- А ты всего два что ли купил?

- Не, двенадцать, но там половина с джемом, а половина с шоколадом. Тебе какую?

Вздых Алика был похож на завывание ветра в безлюдной степи.

- Оставь мне два разных.

- Э-э, ну ладно.

Дэн откатился к окну и поднял жалюзи. Если вид из кабинета Витала открывался на перекрёсток посреди шумного проспекта Инноваций, то его техники из своей мастерской могли любоваться такой редкой вещью, как тихий сквер в сердце мегаполиса. Каким образом этот островок зелени и тишины выжил в каменных джунглях, для работников клуба было загадкой. Зато все любили там отдыхать.

Жуя пончик, Дэн любовался пасторалью. В правом ухе бормотал какой-то подкаст из списка отложенных, где-то за пределами видимости шумел город, упрямо напоминая о себе сонным людишкам. В сквере тем временем собрались люди. Человек восемь или десять.

- Алик, а кто там тусуется с утра пораньше? Курить без нас пошли?

Вопрос повис в воздухе, и пока Дэн возился со смартфоном, переключая подкасты, и тормозил клубный чат расспросами, его коллега тоже подошёл к окну.

- Левые ребята какие-то. Наши в обед собираются, забыл что ли?

- Да я за вами не слежу. Позовут курить - иду. Не позовут - не иду.

Алик нахмурился. Постучал по виску, и его глаз загорелся мягким оранжевым светом - имплант менял режим работы. Теперь даже не приближаясь к Алику можно было заметить, что в его правой глазнице размещено довольно высокотехнологичное устройство. Он вёл с его помощью видеозапись, работал с мелкими деталями без цифрового микроскопа, и даже подглядывал кое за кем с помощью мощного зума.

- Стрёмные какие-то, - сказал он, разглядывая людей в сквере. - Давиду надо сказать.

- Так он отчалил к своей подружке, - хмыкнул Дэн. - На «перерыв». Внизу его зам, который сутулый.

- Олли, знаю. Только какой толк от него? Он как пугало - детей отгонять. К какой подружке пошёл Давидыч?

Дэн пожал плечами. Выбор был достаточно велик, но подружек Давида в клубе никто не знал. Здоровяку были по вкусу дамы, максимально далёкие от тусовок и мест, вроде «Юкатана».

Алик всё же скинул сообщение на мобильник Давиду, и заодно предупредил охрану, чтобы держали ухо в остро. Дэн после его действий подумал, что странные типчики пугают и его тоже.

- Вот же нагнал жути, - ворчал он на Алика, искоса погля-

дывая в окно и заедая тревогу выпечкой. - Ну собрались пацаны покурить.

- Ага, а вот и зажигалка, - хмыкнул Алик, посылая Дэну фото с импланта.

- Бля! Ствол что ли? Ты как заметил?

- Софт от ментовских камер поставил, - похвастался Алик. - Теперь в любой толпе вижу всякие ножи, пугачи, кастеты и прочую хрень.

Тем временем группа подозрительных лиц как-то разом подобралась, повскакивала со скамеек и дружно двинулась к задворкам клуба. Подходя к зданию, несколько человек подняли головы и встретились взглядами с Дэном и Аликом. Техники поспешно отвалили от окна.

- Они нас видели? - спросил Дэн.

- Нет конечно, они же слепые, а мы как ниндзя.

- Пойду до подсобки, у меня там воздушка была.

- Твою репу она не пробьёт, так что не надейся застрелиться, - хихикнул Алик, подкатываясь к рабочему месту. - Я пока гляну через мониторы охраны.

- Тебя к ним подключили?

- Нет, я сам. Давиду не говори только, иначе нам кранты.

Дэн вскинулся.

- В смысле нам?! Это же ты подрубился к его аппаратуре!

- Ну мы же тут вдвоём сидим. К тому же ты техник более высокого класса.

- Иди ты, Ал!

До подсобики Дэн всё же сбегал и принёс в комнату пневматическую винтовку. Даже обойму зарядил. И когда они с Аликом, переглянувшись, решили, что вроде обошлось, внизу слышались звуки борьбы.

- Пошли, блин, - сказал Дэн. - Там девчонки на बारे работают, попадут ещё под раздачу.

Они быстро сбежали вниз. Успели как раз в тот момент, когда троих оставшихся на дежурстве охранников окучивали толпой крепкие ребята. В сторонке поднимались с пола двое помятых официантов, и они уже точно были не бойцы. Один из нападавших стоял в сторонке, зажимая разбитый нос, но остальные были в полном порядке.

- У кого ствол? - спросил Дэн. - Ал, не тупи!

- Русский коротышка, - кивнул Алик на типчика, увлечённо пинающего Олли по рёбрам.

Дальше всё произошло очень быстро. Дэн хоть бойцом и не был, но обладал весом в обществе. Вернее сказать, массой. Масса его была примерно сто двадцать килограмм. Поэтому, подскочив к увлечённо колотившим охрану бандитам, просто выхватил коротышку из кучи-малы и швырнул под ноги Алику. Тот от души приложил мелкого стулом и вытащил из штанов пистолет. Травматический.

Когда бандиты переключились на новую угрозу, Дэн и Алик уже укрылись за баром и направили на них все стволы. Все два.

- Тихо, тихо, а то завалю ненароком! - грозно рыкнул Дэн.

Только Алик и сидевшая под стойкой Айза видели, как сильно дрожали Дениса коленки.

- А всех перещёлкать успеешь? - с вызовом бросил один из бандитов, явно старший, и достал из кармана нож.

Бар медленно окружали.

- А вы проверьте, пацаны! - ответил Дэн. - Может и не успею. Но кто-то ведь будет первым, а? И вторым тоже!

- Базаришь, - согласился бандит. - Зря вы Децла так ушатали, у него чувствительная натура. Извиниться надо и ствол отдать.

- Он может обратиться к начальнику охраны. Тот ему даст. И ствол, и по роже.

Шутку никто не оценил.

- Что-то мы вашего хвалёного шефа охраны тут не видим. И Витала тоже. А нам бы передать кое-что ему надо.

- Записку напиши, - посоветовал Алик. - Если грамотный.

Бандит шмыгнул плоским, явно не раз ломаным носом

- Я тебя запомнил, загорелый, - просипел он, пряча нож в карман. - Почаще оглядывайся теперь.

Дэн оценил ситуацию. Охранники отползли. Бандиты потеряли к ним интерес, как и к попавшим под раздачу утренним посетителям. Поигрывая мускулами и импровизированным оружием, они держали в окружении бар. Про пистолет они точно знали, что это не боевой. А про его винтовку?

- Валяйте, что там надо, - сказал Дэн, водя стволом по злобным лицам. - А мы передадим.

Старший закатил глаза, обернулся к своим, ища поддержки. Те переглядывались, что-то вполголоса бурчали.

- Виталий Сергеевич много на себя берёт, и бизнес ему здесь лучше больше не вести. Придут люди, уважаемые, пусть продаёт им клуб. Тогда никто больше не пострадает. Иначе... вы же не всегда тут сидите, как в крепости, - он взял с ближайшего стола чью-то бутылку пива и пригубил. - Ух, тёплое.

- За счёт заведения, - хмыкнул Дэн. - А теперь выметайтесь, пока у меня палец невзначай не дрогнул.

Бандиты расхохотались, но всё же отступили на пару шагов. Кто-то мимоходом пнул спрятавшегося под столик клиента. Рослый верзила с битой смёл посуду с ближайшего столика, его сосед швырнул об стену стул.

- Да чего вы ссыте, он нас на понт берёт, - хрипло прогнул тот, которому охрана всё же успела разбить лицо. - Ля, мне похоже и пару зубов выбили, гадёныши.

- Вот и закрой рот, - перебил его старший. - Децла кто-нибудь поднимите.

Коротышке помогли подняться и потащили к выходу.

- Вы учтите, мы чисто поговорить заходили, - добавил старший. - У нас ребят много, и не все такие добрые. Так что делаем выводы.

- Брешет? - шепнул Алик.

- Мне почём знать?

Продолжая сыпать угрозами и насмешками, вся честная

компания направилась к служебному выходу. Несмотря на браваду, идти через парадный, где можно было попасть на камеры, они не рискнули.

Первым выходил верзила с битой, походя расколотив зеркало на стене. Старший повернулся, чтобы что-то сказать на прощание, но его прервал грохот. Сперва обратно в зал влетела бита, а потом и её владелец. Нос бедолаги смотрел куда-то в сторону, зубы разбегались по полу, как мелкая галька из-под ботинок.

- Что за? Жэка, ты чё? - ближайший к выходу бандит успел взяться за свою телескопическую дубинку, но на замах времени уже не хватило - тяжёлый кулак прилетел ему в челюсть, и тот просто рухнул ничком.

Давид вошёл в зал и хмуро посмотрел на происходящее. На губах его заиграла улыбка, от которой присутствующие ощутили лёгкий холодок.

- Ну и, кто мне объяснит, какого хера я должен был свалить от самой лучшей леди на свете и сломя голову нестись сюда?

- Ты кто? - ошалело выдохнул старший.

Давид сердито прищурился.

- Сейчас расскажу.

Дэн облокотился о стойку и подтянул к себе бокал пива. Орешков, увы, поблизости не оказалось.

Ближе к обеду Артём нашёл силы подняться с кровати, привести себя в порядок и ответить на парочку сообщений. В клубе, судя по всему, приключилась какая-то заварушка, опять в гости приехали менты, и вконец заматавшийся Витал пытался разобраться со всем этим головняком.

«На работу можешь сегодня не приходить, - писал он. - У тебя выходной».

Артём, несмотря на беспокойство, от выходного не отказался. Вчерашний эксперимент дался ему нелегко. Пытаясь успокоить нервы, Тёма выполз из дома, добрался до ближайшего кафе и устроился с кружкой американо на открытой веранде. День выдался прохладный, и его это устраивало - такая погодка всегда помогала взбодриться.

Кафе располагалось очень удачно, с видом на парк и детскую площадку, в стороне от шумного проспекта. Потягивая кофе, Тёма пытался расслабиться и собраться с мыслями, однако неизменно подлавливал себя на том, что неустанно теребит в кармане модуль памяти. Он не оставил Сомнию дома, а почему-то взял с собой. Как будто повиновался некоему приказу.

- Вот же хрень, - пробормотал он, выложив модуль на столик. - Вот же угораздило. Вот так вот живёшь, пинешь себе музыку и код помаленьку, и тут такое...

Он смотрел на модуль, будто ждал от него ответа. Будто тот был живой. К тому же, если задуматься, то записанная на нём программа и впрямь проявляла признаки простень-

кого ИИ. Она не имела интерфейса и не ждала указаний оператора, просто включалась и действовала в соответствии с неким алгоритмом. Более того, она была в состоянии анализировать, делать выводы, ведь пока Артём не предоставил ей подходящий для работы материал, программа активности не проявляла.

Материал. Медиа. Музыка. Но только ли с музыкой она способна работать? И каковы её возможности, принцип действия?

Тёма вздохнул и прихлебнул кофе. Понять принцип работы Сомнии он мог только опытным путём. Но проводить новый эксперимент ему не хотелось - хватило того, что он чуть не сыграл в ящик этой ночью. Кто-то мог бы усомниться, что Артёму реально грозила опасность, но он, вспоминая о холодных коридорах и мертвецах, был абсолютно уверен, что умри он в мире Северных Королевств, то и в реальности сделался бы хладным трупом.

Программа изменила его альбом, внедрила в музыку нечто, что сделало её... осязаемой, реальной. Артём был готов поклясться, что видел и чувствовал именно то, с чем у него всю жизнь ассоциировались композиции из саундтрека Героев. Возможно, помимо кода Сомнии стоило изучить и файлы композиций? А для этого стоило бы поднять кое-какие старые связи. Он ведь не всегда был музыкантом и диджеем.

Когда Тёма взял в руки смарт, полный решимости напи-

сать сообщение своему старому корешу Оксиджену, судьба решила, что с этим можно повременить. В уведомлениях висело несколько сообщений от Янки. Весьма требовательных сообщений. С кучей восклицательных знаков. А сразу за ними лаконичное послание от Рикки.

«Ну чё? Придёшь сегодня?»

Тусовка в загородном доме рок-звезды. Никакой электроники. Никаких компьютеров. Никаких сумасшедших. Хотя насчёт последнего Артём не был уверен. Но его устраивало.

R-gone: Во сколько собираемся?

RickDick: Да похер, я уже на месте. Бери своих братанов, не забудьте пару цыпочек - и айда!

R-gone: Понял. Жди. Охрана есть?

RickDick: Обижаешь, мужик! Но я им скажу, чтобы сразу не стреляли, окей?

R-gone: Да, теперь мне спокойнее.

RickDick: Короче, жду...

Он посидел в кафе ещё немного, пытаясь насладиться редкими минутами тишины, но проклятый мобильник не переставал напоминать о себе назойливой вибрацией. Тёма вздохнул. Хорошо иметь друзей. Плохо, когда друзья начинают иметь тебя. Он снова взял смарт и набрал Янке.

- Я точно с вами! - Дэн яростно жестикулировал и бил себя волосатой лапищей в грудь. - Рикки, блять, Стоунер! Это же живая легенда, последний из могижан, последователь Великих и Ужасных, Адской Троицы: Осборна, Тайлера и Мэнсона!

- Он о ком вообще? - спросила Айза, смешивая в шейкере ледяной лонг.

- Какие-то мёртвые говнари из позапрошлого века, - пожала плечами Алик.

Ярости Дэна не было предела, и пока они с Аликом выясняли, кто прав, Тёма лениво пускал в потолок кольца дыма. Курить на самом деле не хотелось, но он пытался хоть как-то унять мандраж - ужасы минувшей ночи отпускали его медленно и неохотно.

- Я думаю, будет весело, - сказала Яна. - У этих рок-стар всегда можно оттянуться по полной программе. А вам ребята точно нужен отдых.

- Ага, - кивнула Айза. - Тем более что Витал решил устроить всем выходные.

- Может и его позвать? - поинтересовался Тёма. - И Давидыча?

Барменша покачала головой.

- Они сейчас пытаются что-то решать с «Империей», этими залётными бандюками и ментами. Короче, забот полон рот. Да и не любит Давид такие тусовки, он у нас эстет с

большими кулаками.

Тёма не стал спорить. Для порядка позвать Виталика с Давидом надо, но не более того. Они точно откажутся, так что настаивать не стоит.

- Тогда что, ребятки и девчата?! - Дэн, почти загнавший Алика в угол, радостно повернулся к остальной компании. - Собираемся и едем в особняк Стоунера?

- Едем, едем, - отмахнулся Артём. - Дай только докурить! Дэн, счастливый как ребёнок, изобразил игру на бас-гитаре, а потом сложил «козу» и зарычал:

- Мета-а-а-алллл!

Ехать решили на внедорожнике Алика — это была самая большая тачка в компании, да ещё и с хорошей проходимостью. Попытки Дэна посадить всех на мотоциклы пресекались тут же. Его желание доехать «максимально аутентично» никто не разделял, да и дорога за городом была так себе. Сам Рикки, если верить журналистам, ездил в загородный дом на тюнингованном военном джипе - матово-чёрной машине с гигантскими колёсами, разрисованной черепами, сполохами пламени и прелестями голых дьяволиц.

Оставить город за спиной, не оглядываясь и даже не помахав на прощание – это ли не удовольствие? Артём, как и большинство обитателей Человейника, любил мегаполис и ненавидел его одновременно. Не мог жить без этих улиц,

этих домов, магистралей и полных света ночей. И каждый раз с необъяснимой радостью покидал его, отправляясь в глубинку. Наверное, после такой вот своеобразной разрядки, возвращение в родные джунгли происходило ярче и эмоциональнее.

- Заедем в ТвиккиАвто, я хочу кофе, - попросила Айза, вольготно раскинувшаяся на заднем ряду сидений.

- Ты же говорила, что он там дерьмовый, - заметил Артём.

- Ну, какой есть, - пожалала она плечами цвета тёмной карамели. – Я каждый день начинаю с чашечки, а сегодня вообще не выпалась – выбирала, что одеть.

- Ой, и я тоже! – хихикнула Янка.

- Вы выбирали, что с вас будут снимать, - добавил Дэн, – когда вечеринка у Рикки перейдёт к финальной стадии.

- Ой, иди в задницу, не тебе же снимать, - Айза показала крепышу средний палец.

- Да я себе найду, вы за меня не волнуйтесь!

Артём прислонился лбом к окошку и жадно поглощал взглядом виды бескрайних полей и тёмной полосы леса где-то на горизонте. Правая рука теребила в кармане холодный угловатый корпус. Волшебная коробочка не шла из головы, и как бы он ни пытался переключиться, настроиться на отдых и вечеринку, а может и на деловой разговор со Стоунером, мысли его неизменно возвращались к модулю. Словно он их притягивал.

«Да что ты такое?»

Из транса его вывел очередной прилив фантомной боли. Закусив губу, Тёма потянулся к блистеру с обезболивающим, но на его руку легла аккуратная ладошка Янки со свежим броским маникюром на миниатюрных пальчиках.

- Не надо, Тём, - улыбнулась она. – Ты слишком много их принимаешь. Оно не по-настоящему, скоро всё пройдет. Вруби нам лучше что-нибудь.

- Точно, - подхватил с водительского места Алик. – Перчатки можешь подключить прямо к моей системе. Давай раскачаем этот тарантас.

С музыкой поездка стала лучше.

Под звуки рока пустыри, поля и редкие перелески превратились в полную опасности и приключений пустошь. Рёв мотора подзадоривал и казался громче, чем был на самом деле, и сама скорость воспринималась иначе. Боевой фургон, набитый сорви-головами, мчался напрямик в ад.

Впрочем, любому драйву приходит конец. С автостреды пришлось свернуть на просёлочную дорогу, что петляла среди тёмного хвойного леса. Умиротворяющее зрелище, свежий воздух и невозможность разогнаться понемногу утихомирили их пыл. А вскоре показался и съезд к особняку. Билборд с демоническим басистом, который указывал путникам дорогу когтистым пальцем, казался чем-то совершенно инородным в этих местах, однако вполне соответствовал духу Рикки Стоунера.

- Вот это хер у него, - присвистнул Алик, глядя на демо-

нического рокера.

- И впрямь, - хихикнула Айза, - А я сперва думала, что у него три руки.

- Он же не шаман, - пожал плечами Дэн. - Воин же, вон меч за плечами. Воинам такое уродство не пристало.

- Сойдёмся на том, что хер вполне уместен и закроем вопрос, - сказал Тёма, пытаясь подыскать лесной дороге подходящую композицию. - Думаю, в гостях у мистера Стоунера похожего добра навалом.

- С чего ты взял? - встрепенулся Алик. - Он что маньяк?

- Он рок-звезда, - сказал Дэн. - Я тебе скину арты к его последнему альбому, можешь заценить.

Лёгкий фолк, тема дальней дороги - Тёма быстро отыскал подходящую песню. И все согласились, что она и впрямь подходит этому лесному шоссе.

Довольный Тёма откинулся на сиденье и прижался к Янкиному плечу. Такому тоненькому и тёплому. Аргон не был бы собой, если бы не подыскал верный ритм, нужный сэмпл, подходящий ситуации саундтрек. В этом был его талант. Талант, который увёл его из стройных рядов «тех кто играет в тени».

- О господи, как оно вообще туда влазит? - с ужасом бормотал Алик, проматывая ленту. - А это... Это женщина? Точно женщина! Трындец! Дэн, а ещё арты есть?

- Конечно, лови...

Охрана остановила их всего один раз - на некоем невиди-

мом рубеже, означавшем границу частных владений. Ни забора, ни КПП. Звонок хозяину быстро решил все вопросы, и внедорожник покатил дальше. Лес редел, дорога постепенно выводила их на открытую местность. Холмистые луга, лента маленькой речки где-то вдалеке и огромный особняк в готическом стиле на самом высоком из холмов. За стеной, больше похожей на крепостную.

- Там распятые трупы на зубцах? - с тревогой уточнила Яна.

Алик поспешно настроил свой глаз, присмотрелся к стене, и покачал головой.

- Бутафория. Но выглядит реалистично.

У распахнутых ворот их уже встречал хозяин. В широкополой шляпе, домашних тапочках и распахнутом настежь розовом халате.

- Рикки, блин, прикройся, - вздохнул Артём. - Здесь же дамы.

- Ну, ему нечего скрывать, - заметила Айза, прильнув к окну. - Ого, там татуировки! Ему бы ещё пресс подкачать - была бы такая конфетка.

Хозяин особняка жестами указал гостям в направлении парковки и вальяжно направился следом, выудив откуда-то из недр халата пачку сигарет и длинный мундштук.

- Ребята! Я уже заждался! - объявил он, распахивая им навстречу объятия. - Аргон, мужик, иди сюда!

И, не дожидаясь ответа, обнял Артёма как старого друга.

Стараясь держать руки как можно выше пояса, Тёма тоже обнял рокера и даже похлопал по розовому вельвету там, где должно было находиться плечо.

Облапав всех без исключения, Рикки всё же удосужился запахнуть халат и повёл гостей к особняку.

- Чувствуйте себя, как дома, - вещал он, - нет, даже круче - как дома у Иисуса, прямо у него под мышкой! Вон там бар, вон там ещё один, вот бар у бассейна, и кстати, к бассейну дамочек пускают только топлесс - не забудьте.

- А мужиков? - спросил Дэн.

Рикки бросил на него беглый взгляд.

- Можешь остаться в рубаше, пирожок. Что это за принт?

- Devil Reachs Heavens, большое прощальное турне, - гордо заявил Дэн.

- Да, блять, Донни Саммер, этот старый козёл, просто обо-
жает прощальные турне, - хмыкнул Рикки. - В следующем году четвёртое, между прочем.

- Я уже купил билеты на три концерта.

- Соболезную.

Бассейн во владениях Рикки представлял систему водоёмов, соединённых протоками, горками и водопадами. У Тёмы возникло ощущение, что хозяин дома отчаянно пытался построить аквапарк для взрослых. Сад на территории особняка был похож на тёмный лес, полный поросших мхом курганов, дольменов и прочей языческой мишуры – ландшафтный дизайнер хорошо постарался. Где-то вдалеке ревели мо-

торы мотоциклов, и Рикки объяснил, что в прошлом году разровнял бесполезное и никому не нужное поля для гольфа, чтобы построить добротный трек. Дэн такое решение одобрил, все прочие прикинули, сколько хотя бы в теории это могло стоить. Тёма же пришёл к выводу, что Рикки и впрямь тот самый эксцентричный рок-идол, каким его описывают в Сети. Или даже круче.

- Оп-па, я в барчик, - хихикнула Айза, улизнув от них куда-то под сень низкорослых пальм.

- Скорее к бармену, - заметил Алик. - А что тут у тебя с аппаратурой, Рикки? Есть что пощупать?

- Щупать можно девок! - воскликнул рокер. - Аппаратура - это святое! К ней нужно причащаться, испытывая благоговейный трепет!

- Окей, я понял. Где принять причастие?

- В доме, я потом покажу, - Рикки воткнул в мундштук свежую сигаретку.

- Милый фонтан, - сказала Яна, обходя массивное сооружение гигантской статуей, стоящее прямо у парадного входа. - Это ведь какой-то древний бог?

- Апполон.

- А вода извергается прямо из...

- Да, он как-бы орошает нас всех своим се...

- Перекусить бы! - перебил Тёма, стараясь не смотреть на скульптуру.

Рикки, радостно обняв его и Янку, потащил обоих в дом,

где разношёрстная толпа гостей наслаждалась фуршетом.

- И накормил он страждущих, и было это хорошо! - возвестил он, подталкивая Тёму и Яну к столикам. - Вкушайте дары садов моих!

- У тебя в саду растут креветки?

- И не только они!

Алик прошмыгнул мимо Рикки и смешался с толпой. Дэн тоже исчез из виду, а Янка, увидев кого-то из знаменитостей, радостно ускакала знакомиться. Тёма вдруг осознал, что остался наедине с безумным богом рок-музыки, помешанным на фаллической символике.

Мимо прошла полуголая девушка с подносом, полным ассорти коктейлей. Рикки схватил первые попавшиеся и всучил один из них Тёме. Аргон пригубил - ему достался ром с соком грейпфрута и чем-то синим на дне. Синее оказалось приторно-сладким и тягучим. Не самый худший вариант, если задуматься.

- Мило у тебя тут, - сказал Артём, разглядывая гостей. - И сплошь известные люди тут и там. Вон Сайго Накамура, директор DigiVoice Studio, у меня куча электроники их производства. Вон Юрка Савинов, Савич, я для его группы сэмплы записывал. Они, конечно, панки, но мне их музыка по душе. А вон бывшая подружка нашего Сэмми. Юля или как-её-там...

- Джулия. Она теперь в кинобизнесе, там ни для каких Юль или Кать вакансий нет.

- Понятно.

- Идём, перетрёх лучше о деле, Аргон.

Рикки вдруг стал на диво серьёзным и потащил Тёму на второй этаж, в просторную галерею. Чёрный мрамор пола органично дополняли кованые решётки балюстрады и мрачные нарочито грубые колонны, кое-где на стенах висели факелы, озарявшие галерею светом голографического пламени. Окна были плотно зашторены, создавая ощущение тёмного каземата.

- Люблю здесь погулять, полюбоваться своей коллекцией,

- с придыханием сообщил Рикки, попивая коктейль.

- Ты ещё и коллекционер?

- Как и любой толстосум, мужик. Сублимация, все дела.

- Вряд ли у тебя есть причины для сублимации, - сказал Артём, вспоминая, как ветер развеивал полы вельветового халата.

Рикки усмехнулся.

- Я собираю оружие, мужик. Древнее, либо просто редкое.

Такого не найдёшь в оружейном на углу или в штанах у городской шпаны. Зацени-ка!

Стены украшало холодное, метательное и огнестрельное оружие. Его же держали в руках фигуры воинов различных эпох в натуральную величину. Некоторые и вовсе выглядели так, словно сошли со страниц фэнтезийных романов.

- О, а это клинок льда из Героев, - узнал Артём. - Точно же он!

- Делали под заказ, бро. Я даже заплатил тому мужику, что делал арты для игры, чтобы он помог с эскизом. А ещё он весит всего-то два кило, им реально можно воевать! Зацени, я машина смерти!

Рикки вырвал отливающий голубым двуручный меч из рук героя-северянина, и воздел его над головой. Халат от этого движения снова распахнулся, и Тёма понял, откуда оформители обложек могли черпать вдохновение, когда работали над артами к альбомам Dice of Insanity.

- Рикки, прикройся, прошу.

- Ой, прости, мужик. Я просто возбуждаюсь каждый раз, когда беру его в руки. Редкая вещь.

Они двинулись дальше, от экспоната к экспонату.

- С таким арсеналом можно бойню устроить, - сказал Тёма, прохаживаясь вдоль секции с огнестрельным оружием. - Ого, даже корпоративные модели.

- Да, мужик, ты прав, - кивнул Рики, всё ещё размахивавший ледяным клинком. - Если будет надо, мы вооружим гостей и устроим отпор любым козлам, что заявятся ко мне непрошенными.

- У тебя же охрана.

- Но ведь самому то интереснее.

Артём не нашёлся, что ответить. Стоило ему на миг задуматься, отвлечься от болтовни Рикки и его эксцентричного жилища, как рука вновь скользнула в карман, коснулась гладкой поверхности модуля. Пальцы тут же закололо, слов-

но Сомния отвечала на его прикосновения разрядами статики. Она ждала своего часа, рвалась наружу, её силе нужно было дать выход.

- ...Аргон! Ау, мужик! Ты завис что ли? Вроде не пил ещё толком.

- Что, прости?

Рикки жестом указал на большое кожаное кресло, а сам занял такое же напротив. Меч он положил прямо на пол, на шкуру неизвестного науке зверя.

- Я предлагаю тебе работать в моей команде, мужик. Понимаю, ты концертной деятельностью не занимаешься, в турне тебя не забрать, но оно и не надо. Если ты мне замутишь такое же шоу, что я видел у вас позавчера, то будь уверен - баблом и славой я тебя не обижу. Я же постоянно нанимаю то мастеров по спецэффектам, то ряженных - мне не новинку делать шоу. Но то, что умудрились сделать ты и твои ребята - это бомба. Я не просто слушал музыку и смотрел видеоряд с голограммами. Это не какой-то там сраный эффект погружения. Я реально был там! В зале «Юкатана» и тысяче других мест одновременно. И даже говённые треки вашего Сэмми не помещали моему озарению. Даже их я полюбил всей душой, пока ты нёс меня по волнам музыки. И я хочу для своего турне такое же шоу!

- Это не так просто.

- Мужик, ну хоть ты не ломайся!

- Да не ломаюсь я, Рик! Не во мне дело. Я вообще понятия

не имею, как наше обычное голографическое шоу превратилось в... то, что ты видел. Вернее, я догадываюсь, в чём дело, но я не могу этим управлять. Не знаю, как...

Глядя на его растерянность, Рикки немного сбавил напор. Откинувшись назад, он сполз по спинке кресла, и усталился себе под ноги.

- Ты уже говорил что-то такое. Объясни, что ли, мужик.

Тёма достал модуль и положил на кофейный столик.

- Я уже показывал это. И мне удалось провести пару экспериментов, попытаться понять, как работает эта штука. Она... преобразует музыку. Может, и не только её, но музыку точно. Работает только с электроникой, так что акустика тут не вариант. Возможно, даже с аналоговой аппаратурой не работает.

- Преобразует, говоришь? Как? Когда я зависал у вас в клубе, музыка была всё та же. Этот альбом сейчас из каждого утюга крутят.

- Мелодия та же. Та её часть, что ты воспринимаешь на слух. Но есть и другая часть, которую не слышно. Я не знаю, на что она там влияет, но мир меняется. И этого ты отрицать не можешь. Меняется в унисон мелодии, её теме.

- Ты проверял на себе, да?

- Ага. Запустил «Фантасмагорию».

- И что?

- Я был там, Рик. В мире Героев.

Рикки долго и пристально смотрел на Артёма, затем кив-

нул каким-то своим мыслям, резко хлопнул в ладоши и встал.

- Тогда решено!

Он схватил модуль со стола и взвесил на ладони.

- Что решено?! - всполошился Тёма.

- Мы проведём новый эксперимент. Мощный и дерзкий. И я тебе помогу. Заодно испытаем переходник с аналога в цифру.

- Ох, не нравится мне это, Рик. Я понятия не имею, с чем имею дело. Нужно выйти на знакомых с хакерской сцены, дать им перебрать код этой штуки, запустить на эмуляторе.

- Выйдем и дадим! - пообещал Рикки, возвращая Артёму модуль. - Но то будет завтра или через неделю. А сегодня мы попробуем кое-что из моих нетленок. Аппаратура есть, музыка есть, публика в наличии. Полевой эксперимент, а? Решайся, мужик!

Артём вздохнул. Этот тип настолько настырный, что проще согласиться, чем объяснять, почему не хочется. Неудивительно, что ему девки дают.

- Ладно. Но если что-то пойдёт не так, я эту штуку вырублю.

- Ой, да что может пойти не так? Мы же профи.

Покидая галерею, они прошли мимо очередного стенда с огнестрелом. Тёма с подозрением уставился на экспонаты.

- Это ведь дробовики, Рик?

- Они самые. Нравятся? Вон тот полицейский, несерийная

модель, я выкупил у одного копа в отставке.

- Ага, а вот этот, он вроде как похож на...

- А-а-а, этот. Спасибо, что спросил, - рокер снял оружие со стенда. - Я зову его Рик-Младший. Его делали со слепка моего...

- Можно без подробностей, я всё понял.

- Да ты в руки возьми! На, вот, вот сюда левую, здесь правую.

- Это уже слишком, боже, - Тёма тщетно попытался вернуть оружие обратно. - Он что, ещё и стреляет?

- Конечно. У меня холостых залпов не бывает, и у Рика-Младшего тоже. Каждый залп - как оргазм.

- Тут даже нет спускового крючка.

- Ниже, под мошонкой.

- Рикки, можно я пойду?

- На стрельбище?

- Вниз, воды попить.

Кое-как отделавшись от Стоунера и его коллекции, Тёма бегом скатился вниз по лестнице и, огибая гостей, отправился на поиски уборной.

- Я тебя найду, когда ребята подготовят сцену к вечернему концерту! - крикнул Рикки ему вслед. - Сегодня я зажигаю, Аргон! И ты будешь козлом, если не поможешь мне сделать этот вечер адски чумовым!

Какое-то время Артём скрывался от хозяина особняка среди гостей. Перекинуться парой словечек с Накамуро-сан было большой честью и удовольствием, как и встретить за-всегдаев площадки «Юкатана». Затем его непонятно как забросило к парням из Рок-Клуба, с которыми было приятно общаться, но совершенно невозможно пить наравне. Собрав гору номеров, визиток и обещаний пересечься, Артём нашёл себе тихое местечко подальше от бара, куда даже обнажённые официантки не заглядывали. Там-то его и отыскала Янка.

- Пойдём к нашим, мы отжали диван у ребят из «Пурпурных Слез».

- Они кто вообще?

- Бойс-бэнд. Дэн привёл каких-то знакомых металлюг и запугал мальчишек до смерти. Идём скорее!

- Аргон, нашёлся-таки! - воскликнул Алик. - А мы думали, что этот маньяк с тобой что-то нехорошее сделал.

- Всё «нехорошее» у него вращается вокруг одной единственной темы, - заметил Тёма, присаживаясь между Айзой и Янкой.

- Я тебе смешала кое-что из местного бара, милый, - сказала мулатка, подвигая ему высокий бокал.

- Спасибо. Ох, там и зеленый чай есть?

- Купаж. Но тоже неплохой.

Противоположный конец дивана с треском прогнулся - туда приземлился Дэн. Выглядел он как ребёнок в конфет-

ной лавке. Сиял от счастья и выпитого алкоголя.

- Это рай на земле, ребятки, - заявил он, водружая на стол четыре пинты пива. - Я ещё вам заказал выпить - скоро принесут.

- Выглядишь довольным, - заметила Янка.

- Ещё бы. Тут все иконы тяжёлого рока, от мастодонтов до прорывных юнцов! Да и вам тоже не скучно, как я погляжу.

- Я пробрался в святая святых, - кивнул Алик. - Рикки, конечно, постоянно говорит, что электронную музыку не уважает, но вот синтезаторы у него - моё почтение. Один только «JayGrey-4500F» чего стоит - там такой процессор, что можно не только музыку писать, но и военные объекты взламывать. Ух! И техники у него толковые ребята, классная команда.

Какое-то время ушло на то, чтобы поделиться впечатлениями. Особняк Стоунера при ближайшем рассмотрении походил на дикую смесь Диснейленда, студии звукозаписи, концертной площадки и притона.

Артём, слушая друзей, внезапно дёрнулся. Рука, державшая стакан, сдавила хрупкое стекло, и содержимое вылилось на ковёр. Пока системы боролись с судорогой, Артём, морщась от боли, с недоумением смотрел на осколки и расплывающееся по ворсу пятно.

- Опять болит? - Яна была уже тут как тут. - Как обычно или хуже?

- Прострелило аж до импланта, - просипел Тёма. – Сейчас.

Программа справится.

Руки снова повиновались ему, но фантомная боль не покидала ещё какое-то время. Под болтовню друзей Тёма растянулся на диване, положив голову на колени Янке. Айза передала ему новый лонг, какой-то мелкий бытовой робот ползал по полу, собирая осколки. Вскоре алкоголь притупил болевые ощущения, а Янкины пальцы, пропускавшие его волосы, как гребёнка, подарили чувство умиротворения и покоя.

«Так и уснуть недолго», - подумал Тёма.

Мощный аккорд вывел его из дрёмы. Рёв толпы, раздавшийся в ответ, заставил вскочить. Янка стояла рядом, показывая куда-то, глаза её сияли. Тёма повернулся в сторону слепящего света.

Рикки Стоунер в костюме из кожи и металла с бутаторскими рожками на голове, выдал короткое мелодичное соло на гитаре и поприветствовал гостей.

- Если вы не готовы, то лучше вам пенять на себя! - заявил он, и его лицо с демоническим гримом появилось на огромных экранах по всему помещению. - Поднимайте лежебок, мы начинаем! Более того, мы не просто начинаем, но и собираемся мощно кончить, а поможет мне в этом мой дорогой гость...

- Ой бля, - пробормотал Тёма, озираясь в поисках укрытия.

- Легенда мегаполиса, властелин танцполов и ваших сердец...

Артём медленно семенил в сторону большой колонны, подпиравшей потолок. Оттуда, как он видел, можно было перемахнуть через перила и выбраться к бассейну. А там уже и до зарослей папоротника рукой подать.

- DJ R-Gone собственной персоной! Встречайте!

Луч прожектора подсветил Тёму в двух шагах от спасительной тени. Он неуклюже развернулся, прикрывая глаза от слепящего света.

- Аргон! - позвал Рикки. - Братишка, иди сюда!

Делать было нечего. Под дружные возгласы и похлопывания по плечу Артём проследовал к сцене. Рикки, облапав его в своей непринуждённо-пошлой манере, показал Тёме на пульт.

- Специально для тебя ставили, - гордо заявил он. - Иди, внеси немного цифрового ада в мою ламповую преисподнюю.

- Звучит как бред, - вздохнул Тёма.

- Главное, что звучит!

- А на разогреве выступит Безобразник Саид! - объявил Рикки. - Жги, эфенди!

Невысокий смуглый бородач ворвался на сцену и, перехватив у Рикки гитару, вышел к микрофону. Рок с восточным колоритом - редкое сочетание, с которым Артём был плохо знаком. И всё же толпу это отвлекло, концерт начался.

- А теперь показывай, что надо делать, - сказал Рикки, устраиваясь за пультом рядом с Тёмой. - Как работает эта

твоя Сомния?

- Я устанавливал её в пульт, и просто работал, как обычно. Эта штука делает всё сама, - нехотя рассказал Тёма. - Ты уверен, что хочешь попробовать?

- Конечно! Я уже загрузил программу концерта, а инструменты подключил через пульт. Чтобы ни один аккорд не избежал оцифровки!

- Сложный путь, - заметил Тёма.

- Но иначе твоя хрень будет работать только с библиотеками в памяти пульта, а этого мало. Я хочу попробовать нечто иное, хочу задать ритм, сечёшь?

- И что бы будешь играть? - осторожно поинтересовался Тёма, пролистывая трек-лист.

- Начну с «Желания», дальше «Little raisin», потом «Acceleration» и за ней «Кончим вместе», это хорошая связка, проверенная временем. Дальше буду выбирать по наитию.

- А можно нечто менее чувственное?

- Нет, конечно. По-другому я просто не умею.

Тёма вздохнул. Другого от Рикки ожидать и не стоило.

- Мне-то что делать?

- Настрой переходы, добавь фильтров. Там, глядишь, получится годный кавер на самого себя. И не забудь свою приблуду.

Тёма достал Сомнию и положил на пульт. Покопавшись в трек-листе и библиотеках, нашёл кое-что подходящее, пе-

реорганизовал программу концерта, добавил от себя пару плавных переходов и эмбиента на тот случай, если между треками Рикки решит поболтать с публикой.

- В принципе, можно начинать, - сказал он. - Руби, а я подыграю.

Рикки, стоявший рядом и наблюдавший за тем, как Саид заканчивает выступление, коротко кивнул. Взяв гитару, он вышел на сцену и поблагодарил Безобразника. Коротышка долго и сердечно благодарил Стоунера в ответ, после чего удалился. Рикки подошёл к микрофону, оглянулся на Артёма и ехидно подмигнул.

- А теперь начнём с того, что движет мною всю мою жизнь! С той силы, которая живёт в каждом из нас! С моего и вашего... Желания!

Закрыв глаза, Тёма запустил интро и вставил модуль в разъем.

Рикки начал с медленного соло. И Тёма, наблюдая его в такой близости, оценил как технику игры, так и пластичность музыканта. Диковатый рокер вдруг показался ему воплощением жизненной силы, притягательной и будоражащей. Его длинные пальцы не просто играли, они ласкали гитару, и та отзывалась на эти ласки, как разгорячённая любовница. Толпа раскачивалась в такт аккордам, а потом, когда вступили остальные музыканты, взорвалась неистовым гвалтом первого куплета, чья скорость всё нарастала, пока песня перетекала в динамичный припев.

Артём улыбался, чувствовал задор, драйв, и мало-помалу вплетал своё волшебство в пронизанную задором музыку Стоунера. Проклятье, он и не мечтал, что будет играть на одной сцене с Dice of Insanity. К Дайсам даже на разогрев не всякий мог попасть, а хотели многие. В этот момент Тёма решил, что пришло время открывать для себя новые пласты музыки – прекраснейшего из искусств.

Стоунер разогрел толпу, перешёл ко второму номеру, и теперь девушки задорно подпевали ему в песне про маленькую заветную изюминку, которая, несомненно, есть у каждой из них. Тёма поймал себя на мысли, что аллегория слишком уж очевидная, но ритм захватил и его, и он радостно хохотал над пошлыми куплетами. Почему-то он был уверен, что всё это безобразие Рикки написал сам, не прибегая к помощи наёмных поэтов.

Руку снова дёрнуло, и Тёма раздражённо поморщился. Пальцы дрожали, процессор в импланте нагрелся, пытаясь отсечь непрошенные сигналы. На миг Тёма увидел себя за пультом в самом сердце какофонии, безумного и бессмысленного хаоса. Здесь не было гармонии, не было смысла. Только примитивная долбёжка и похотливые верши. Но это ощущение было мимолётным. Музыка Стоунера прорвалась сквозь эту пелену и вновь овладела Аргоном.

Время. Артём перестал его ощущать. Как и толпа. Мужчины и женщины, женщины и мужчины. Они сливались с музыкой, мир преображался, его наполняли пряные ароматы.

ты и пляшущие тени. Кто-то покрывал свою подругу горячими поцелуями, кто-то яростно срывал с себя одежду. Кем-то всё ещё владел танец, кем-то неудержимое дыхание жизни, а кем-то страстный секс - у всех трёх ипостасей был один и тот же ритм. Ритм, живущий в руках безумного демона.

Рикки вытянулся, стал выше вдвое, его пальцы обрели острые когти, и медиатор стал не нужен. Бутафорские рога срослись с шевелюрой, плащ распахнулся, явив ноги с массивными копытами, блестящее от пота волосатое тело и внушающее уважение мужское достоинство. Длинный язык вывалился из пасти, касаясь то гитары, то похотливых демониц, что сидели подле него, карабкались по вверх по его груди, восседали на его плечах, тёрлись о него обнажёнными телами.

Артём чувствовал, как те же озорницы утягивают его куда-то прочь от сцены, как его несёт волна чьих-то рук. Он очнулся уже посреди моря обнажённых тел. Посреди оргии. Он видел, как где-то в стороне Дэн и его друзья из Рок-Клуба делят на четверых высокую рыжую бестию. Как расплывшегося в глупой улыбке Алика кормит виноградом полуголая девица, у которой пирсинга было больше, чем одежды. Айзу он не видел, но слышал протяжный стон удовольствия. Тёма хорошо знал, что она вряд ряд ли удовлетворилась одним любовником... или любовницей. О темпераменте мулатки в «Юкатане» ходили легенды.

- Я долго ждала тебя, - бездонные глаза перекрыли вид на

низкий потолок пещеры желаний. Янка.

- Я здесь, - отозвался Тёма, касаясь её так, словно в первый раз. - На тебе уже ничего нет...

- Это Ив, мы познакомились только что, - Яна нежно повернула голову Артёма, и он увидел милую девчушку, слегка округлую и полногрудую, с большими ореолами вокруг сосков. - И мы реально... долго... тебя... ждали.

- Ян, можно? - спросила Ив.

Янка кивнула. Ритм уже всюду владел ею. Ритм...

- Можно что? - спросил Артём.

В ответ он ощутил, как чьи-то ручки расстёгивают его ремень, стягивают джинсы, как горячий язык касается его там...

Ритм. Демон видит свою паству, демон знает, что она хочет. Людям нужен ритм, бесконечный, сладостный. Когда некуда бежать от желания, когда биться в крепких руках любовника или отдаваться ему - всё едино, когда сдаваться на милость яростных валькирий или принимать их праведный гнев - всё едино. Когда ритм дарит движение жизни и любви.

Они ласкали друг друга и его. Потом он их, по очереди и одновременно. Тёма не мог остановиться, не мог взорваться в ярком финале. Он мог лишь отдаваться желанию и ускоряться... ускоряться...

Пухляшка скакала на нём, а его пальцы судорожно сжимали её бёдра. Возможно, ей было больно, но ни он, ни она не останавливались. Кто-то стоял позади Ив и ласкал её гру-

ди. Одна рука мужская, татуированная. Рядом - маленькая женская ручка.

- Ян, - тихо произнёс он.

- Я здесь...

Она нависала над ним, на губах играла лёгкая улыбка.

- Где твой сладкий язычок? - спросила она, склонив голову набок.

Ответить он не успел.

Стоунер безумствовал в эпицентре оргии, и всё же ни на секунду не отрывался от гитары. Даже когда остальных музыкантов затянуло в омут, великий демон рок-н-ролла продолжал стоять, как скала. И жалкие похотливые демоницы могли лишь молить его о снисхождении.

Артём не ощущал времени. Пространство для него сжалось до размера нескольких обнажённых тел, что сливались с ним, либо предавались любви рядом, на том же полу. Боль возвращалась ещё раз или два, но была уже не в силах выдержать его из этого измерения желаний и бесконечной любви.

Янка отстранилась, словно ощутила его боль. Она всегда тонко чувствовала его, и даже Ритм не смог затуманить её разум.

- Ян... я... Извини, я не контролирую это. И я, наверное, слишком много говорю сейчас, и...

Она села на него, придавив всем своим весом, и Тёма ощутил, что задыхается. Лишь когда он готов был закричать, девушка снова приподнялась.

- Твой язык не там, где должен сейчас находиться, - хихикнула Яна, пока Артём пользовался возможностью поглубже вдохнуть. - Хватит болтовни. Давай закончим вместе?

Он ухмыльнулся, отпустил бёдра Ив и притянул Янку к себе.

Когда Тёма открыл глаза, было уже светло. И всё же он, похоже, был одним из немногих, кто проснулся. Оглядевшись, он увидел, что лежит на мягком ковре. Справа сладко сопела Янка, прижавшись к нему всем телом. Ив рядом не было, вместо неё слева на его плече устроилась какая-то раскосая милашка с причудливой высокой причёской.

- Погуляли, - пробормотал он, - Вот так погуляли.

Он высвободился из объятий и медленно пошёл к сцене. В голове было пусто, не роились мысли и не ощущалось тяжкого похмелья, несмотря на количество выпитого.

Поднявшись на сцену, он застал сидящего в позе лотоса Рикки. Тот не спал, а задумчиво перебирал пальцами струны.

- Фантастика, Аргон, - сказал он, подняв на него взгляд. - Это была не оргия, не похотливая свалка. Как бы оно не выглядело, это была любовь. Это точно, я знаю!

- С чего ты взял? - с сомнением спросил Тёма. - Вроде была обычная групповуха.

- Потому что пишу и пою я о любви, - твёрдо заявил Рик-

ки. - Да, о порочной, порой о грязной и нелепой, но иногда о чистой. О такой, какая бывает в жизни. И это была она. Я видел то, о чём пел, Аргон. И я плакал, веришь?

Артём перевёл взгляд в сторону пульта. Там пульсировала синим Сомния. И от этого мерного мерцания у него пробежал по спине холодок.

В квартире Виктора Петровича царил полумрак. Он не экономил на электричестве, и нельзя было сказать, что не любил много света. Просто старался в последние годы не привлекать внимания. Как будто выключенный свет мог с этим помочь.

Виктор Петрович тяжело опёрся о комод в прихожей, пошарил в ящике, достал блистер успокоительных и заглотил сразу горсть. Запил остатками чая - идти на кухню за водой не хотелось. Вообще ничего не хотелось. Разве что пропасть с концами в каком-нибудь захолустье. И не вспоминать никогда ни об этом городе, ни об Институте. Взять и вычеркнуть всю молодость, пропади она пропадом. Одну лишь Алину жаль, её бы он оставил в своём сердце, сохранил бы хоть капельку тепла.

Когда стало немного легче, Виктор Петрович нашёл в себе силы выпрямиться и поднять глаза к зеркалу. Оттуда на него угрюмо взирал немолодой мужчина, полноватый и с залысинами. И всё же, несмотря на уныние открывшейся картины,

было в этих глазах что-то жёсткое и бескомпромиссное. Маленький огонёк, последний из тех, что ещё не потухли с тех пор, как пошло на убыль горящее в его груди пламя убеждений и жажды знаний. Дело надо довести до конца. Дойти до полиции, а там и до прокуратуры. Выложить им всё, как есть, и пусть делают с ним, что хотят. Жизнь прожита, грустить не о чем.

- Ладно, чего ляды точить, - проворчал он, обуваясь и поворачивая ручку замка.

Свет моргнул. Лампы в коридоре замерцали, на кухне перезапустилась бытовая техника. Нетипичное явление для этого

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.